

Люди ориентированы на социальный успех — что бы под этим ни подразумевалось. На влияние в любой из его форм. Будь то большая триада — власть, богатство, известность или малые средства бытовой манипуляции — внешняя привлекательность, коммуникабельность, харизма. Успех становится жизненной целью, неудачи на этом пути приводят к горьким разочарованиям. Но, как ни странно, отсутствие желаемого тяжелее переживают не те, кто не смог ничего добиться. Им как раз легче — никто ведь и не обещал, что у них всё получится. Куда хуже тем, кто сумел достичь каких-то вершин — и рухнул вниз. Певцу, который месяц не вылезал из чартов и орал из каждого утюга, а через год никто даже имени его не мог вспомнить. Удачливому бизнесмену, успевшему привыкнуть к элитному потреблению, а затем вновь скатившемуся в ту экономическую нишу, которую он, казалось, покинул навсегда. Тем, кто постоянно изводит себя воспоминаниями: «А как хорошо всё начиналось!»

Кирилл встречал немало таких сбитых лётчиков; он относился к ним с жалостью и лёгким презрением. И никогда даже мысли не допускал, что сам может оказаться в их числе. Он шёл к успеху быстро и нахраписто. В двадцать семь лет — уже зам начальника отдела в «Инвесткоме», крупной финансовой корпорации. Съёмная квартира в центре, спортивная машина, часы, на которые не стыдно посмотреть в своём кругу. Но главное — принадлежность к этому кругу, а значит — гарантия дальнейшего продвижения вверх, к ещё более блестательному успеху.

Правда, нельзя сказать, что он добился этого своим умом и талантом; но в наше время такое, видимо, уже в принципе невозможно. Зато пока ещё открыты обходные пути — и Кириллу повезло попасть на один из них. Он приглянулся Зое Антиповой, дочери гендиректора «Инвесткома»; тут-то ему карта и пошла. Зоя, конечно, не была красавицей, и ее сексуальные пристрастия Кирилла, мягко говоря, не вдохновляли — но за всё в жизни надо платить. Такую плату Кирилл считал ещё вполне умеренной — спасибо, что взяли гетеросексуальной валютой; могло быть и хуже. К тому же Зоя была всего на четыре года старше его и оставалась ещё довольно аппетитной — на любителя, конечно. Во всяком случае, внешность не мешала ей изменять своему жениху при всяком удобном случае.

Если бы Зоя была более предсказуемой, то Кирилл мог бы не сомневаться — социальный лифт автоматически поднимет его на топовый этаж. Ему оставалось бы только ровно сидеть на жопе, опасаясь испортить всё какой-то нелепой ошибкой. Но от этой стервы всего можно было ожидать. Три месяца назад на помолвку она подарила жениху ключи от машины — но документы на неё так до сих пор и не оформила, только вписала его фамилию в ОСАГО. Зоя оплачивала и роскошную съёмную квартиру Кирилла, и совместные поездки, словом — всю его шикарную жизнь. А его напрягало, что вся эта шикарная жизнь, по сути, была жизнью по доверенности.

Коллеги (особенно вышестоящие) тоже чувствовали шаткость его положения и не спешили налаживать долгосрочные связи — ничего, на что при случае можно было бы опереться. Кирилл делал вид, что его это не задевает — но напрягался всё сильнее; он ждал случая как-то отличиться, проявить себя, доказать свою незаменимость. Чтобы уверенно зацепиться за должность и войти, наконец, в топ-менеджмент корпорации — уже в качестве самостоятельного игрока, а не принца-консорта с туманными перспективами.

И такой случай, конечно же, подвернулся. В пятницу на почту Кирилла пришла очередная корпоративная рассылка. Отделу поручили срочный проект — подобрать внешность для виртуального теледиктора. Точнее — найти тысячу добровольцев, готовых продать права на оцифровку и дальнейшее коммерческое использование своей внешности. Задача не казалась сложной, щедрое финансирование позволяло решить её без особого труда. Бюджет в семьдесят пять тысяч евро — это, с учётом издержек, где-то по семьдесят евро за подписанное согласие. От добровольцев отбоя не будет.

Кирилл понял, что настал его звёздный час; он решит эту задачу совсем иначе. Самостоятельно, в обход своего непосредственного начальника — и уже в понедельник

положит на стол гендира готовое решение. Петрович что-то засиделся в кресле начальника отдела, пора бы его подвинуть.

2

В своей прошлой блогерской жизни Кирилл занимался раскрутками и даже считался неплохим SEO-специалистом. Какие-то навыки ещё остались, а в закладках на домашнем компьютере сохранились нужные адреса. Администрированием корпоративного сайта он не занимался, но все пароли знал — так что оптимальное решение буквально само напрашивалось.

Кирилл вернулся домой, зашёл на корпоративный портал и создал блок на главной странице: «Объявляется экспресс-конкурс на самую располагающую внешность для создания виртуального телеведущего. Желающие должны прислать на корпоративный адрес свой идентификационный код и согласие на оцифровку внешности, заверенное электронной подписью. А также три фотографии — в фас, в профиль и в полный рост. Победитель получит приз — 10 000 евро».

Сумму Кирилл выделил жирным шрифтом. А затем занялся подзабытым ремеслом — начал рассыпать объявления по соцсетям, новостным порталам и популярным интернет-площадкам. Не забывая, конечно, и про продвижение в поисковиках. Эти услуги Кирилл оплачивал с корпоративного счёта, у него была доверенность на проведение финансовых операций до миллиона рублей.

Весь вечер он занимался раскруткой своего проекта, вкладывая деньги и просматривая поступающие предложения. Утром их число перевалило за пятнадцать тысяч; просмотреть все уже не было никакой возможности. Оставалось только следить за счётчиком входящих писем. Кирилл ликовал — предложенная в качестве приза десятка уже с лихвой окупилась, и каждое новое предложение уменьшало себестоимость согласия на оцифровку. Он чувствовал себя триумфатором и хозяином жизни.

В воскресенье Кирилл решил, что победительницей конкурса станет Юленька, ухоженная двадцатилетняя моделька, приславшая фотографии в сексуальном белье. Если заслужит эту честь, конечно. Позвонил ей, представился, пригласил к себе. Девушка примчалась через полчаса; она была именно такой, как он и ожидал — деловой и лишённой комплексов. Перед поездкой она тщательно прошерстила корпоративный сайт и нашла там его фотографию, так что представляться не пришлось. Кирилл привёл Юленьку на свою огромную кухню, разлил вино по бокалам и намекнул на особые услуги за главный приз.

— Это уже решено? — спросила девушка. — Совершенно точно?

— Слово джентльмена! — ответил Кирилл. — Через полторы недели тебя официально объяят победительницей.

Юленька деловито оглядела кухню.

— Мне встать на колени или ты хочешь на столе?

Кирилл не ответил. Молча взял девушку за шею и нагнул так, что она упёрлась локтями в столешницу. Расстегнул молнию на мини-юбке, спустил невесомые трусики. Юленька переступила через упавшую на пол одежду и расставила ноги пошире. Кирилл надел презерватив и без прелюдий вогнал член в полуоткрытые губки. Девушка даже не ойкнула, только сотрясалась в такт его рывкам.

— Как по-деловому всё получилось, — подумал Кирилл. — Но так и должно быть — «ничего личного, только бизнес». Я сэкономил фирме вагон денег, могу себе позволить этот небольшой бонус.

Закончив, он бросил презерватив в мусорку и застегнул брюки. Юленька выпрямилась, взяла свой бокал и не спеша допила вино. Хорошее вино, его действительно можно было смаковать, растягивая удовольствие. Но сейчас сцена имела иной смысл — девушка демонстрировала спонсору гладко выбритый лобок, намекая на возможность продолжения. Кириллу понравилась эта бесхитростная готовность, но повторять не хотелось — он уже получил всё, что желал. Может быть, как-нибудь в другой раз...

3

Кирилл отвернулся и пошёл к бару, чтобы налить себе чего-нибудь покрепче. Когда он вернулся к столу, Юленька уже успела одеться. Она стояла, скромно опустив глаза и прижимая к паху маленькую сумочку.

— Мне уйти?

— Да, конечно, — рассеянно ответил Кирилл.

Юленька позвонила через несколько минут.

— Подойди к окну.

Кирилл вышел на балкон. Юленька стояла на другой стороне улицы, в руке она держала какой-то пакетик.

— Узнаёшь?

Кирилл содрогнулся от мгновенной догадки и бросился на кухню. Мусорка была пуста.

— Когда же она успела? — подумал он. — И ведь ничего не звякнуло и не скрипнуло! Мата Хари долбаная!

— Если через десять дней я не получу деньги — подам заявление об изнасиловании, — сказала Юленька. — Готовь бабки, папик. Десять дней.

— Вот же сучка драная! — подумал Кирилл. — Измажет трусы моей спермой, а через полторы недели: «Жертва пережила шок, но нашла в себе силы обратиться в полицию». Хотя формально она права. По всем повадкам Юленька — элитная проститутка, а трахнуть проститутку и не заплатить — это и есть изнасилование. Как в анекдоте. Но я ведь и не собирался её кидать, деньги всё равно пришлось бы кому-то отдать — так почему бы не совместить полезное с приятным. Идеальным вариантом, конечно, был бы откат — но его так быстро не организуешь. К тому же такие вещи обязательно надо согласовать — за крысятничество Антипов голову оторвёт. А маленький секс-бонус — невинная шалость, и говорить не о чём.

Утром понедельника счётчик писем чуть-чуть не дотягивал до тридцати тысяч. Кирилл мгновенно прикинул в уме: десять тысяч призовых плюс четыреста евро на раскрутку делим на тридцать тысяч анкет — получаем тридцать пять центов! Тридцать пять центов за одно согласие — вместо заложенных в бюджете семидесяти евро! Это же в двести раз меньше! Воистину космическая экономия! Он точно финансовый гений! И сегодня его наконец-то оценят по достоинству.

По пути на работу Кирилл зашёл в ресторан и плотно позавтракал. Хотел уйти, но передумал и заказал десерт.

— Сегодня можно и подзадержаться, — решил он, — чтобы все успели собраться. Чем больше будет свидетелей триумфа, тем лучше.

На работу Кирилл пришёл в самом радужном настроении. На вахте даже поздоровался с охранником, которого обычно не замечал.

— Генеральный вас с утра ждёт, — ответил тот вместо приветствия. — Идите прямо к нему.

То, что Антипов его ждёт, не удивило Кирилла — гендир уже наверняка оценил и его решение, и все выгоды, которые оно принесёт. Возможно, настало время поговорить с ним о должности начальника отдела. Вот только тон охранника Кириллу не понравился — триумфаторов встречают совсем не так. И секретарша, которая всегда всем улыбалась, встретила его с каменным лицом.

— Да что с ними не так? — с досадой подумал Кирилл. — Опять какие-то непонятки. Ну ничего, сейчас объяснюсь и всё встанет на свои места. Я же кругом прав.

Он вошёл в директорский кабинет, поздоровался и замер на пороге. Антипов сидел за массивным столом в своём хайтековском кресле, Зоя и Петрович сидели за столом заседаний. У стены неподвижно стоял молодой охранник в чёрном костюме. Его присутствие на деловом совещании казалось совершенно неуместным, и Кирилл невольно напрягся.

На его приветствие никто не ответил. Все молча разглядывали вошедшего, будто прикидывая, какой способ казни будет самым заслуженным. Наконец Антипов прервал тягостное молчание.

— Этот мудак ещё и опаздывает! — сказал он Зое.

— Чмо! — подтвердила девушка.

Кирилл посмотрел на гендира и сразу отвёл взгляд — как нашкодивший ребёнок. Он не то что боялся Антипова — как-никак они без пяти минут родственники. Просто не мог смотреть ему в глаза. Даже на лицо не мог смотреть, взгляд невольно соскальзывал на огромную бородавку, украшавшую правую щёку гендира. Но и разглядывать чужое уродство Кирилл тоже не мог, сразу отводил глаза.

Возможно, подумал он, Антипов не сводит свою бородавку именно потому, что знает об этом эффекте. А может, всё проще: пришёл бы гендир с такой проблемой в обычную коммерческую поликлинику — свели бы бородавку в момент. А в его навороченной, конечно, засутились — давайте проверим на предрасположенность к онкологии, пожалуйте на анализы. Биопсия, все дела. Берём на контроль, назначаем ежемесячные обследования — да не иссякнет финансовый поток! Всё как везде.

Антипов сделал знак охраннику, тот подошёл к Кириллу и резко ударил его в солнечное сплетение. Кирилл задохнулся, он никак не ожидал такой встречи. Охранник подхватил его обмякшее тело и опустил в кресло. Быстро обшарил карманы, выкладывая содержимое на директорский стол.

— Часы с него сними! — приказала Зоя. — Этот мудак не стоит такого подарка.

Охранник кивнул и щёлкнул браслетом. Часы легли на стол рядом с бумажником, смартфоном, пластиковым пропуском, ключами от машины и от квартиры. Кирилл наконец восстановил дыхание и смог говорить.

— Это какая-то ошибка! Я же всё сделал, собрал базу в тридцать тысяч анкет. Всего за десять тысяч…

— Заткнись! — перебил его Антипов. — Всего, мля! Ты что, дебил?! Ничего не понял? Да никому твоя грёбаная база нахер не всралась! Виртуальный теледиктор, надо же было поверить в такую ложу! Никто и не собирался никого оцифровывать, это был откат для нас! А ты, получается, обокрал контору и меня лично!

Он повернулся к Петровичу:

— Сколько украл этот дебил?

— За два дня он перевёл с нашего счёта четыреста шесть евро, — поспешил ответил Петрович. — И ещё десять тысяч, их тоже придётся отдать. Это уже вопрос репутации.

— Я… — в горле у Кирилла пересохло. — Я готов работать без зарплаты, пока не отдам всё до цента. С любыми процентами.

Антипов посмотрел на него с нескрываемым презрением.

— Какой зарплаты? Нет у тебя больше ни зарплаты, ни работы. Мне такие кретины не нужны!

Он взял со стола пластмассовый пропуск и опустил его в шредер. Устройство заурчало, пережёвывая добычу. Две секунды — и все надежды перемолоты в труху.

— Невесты у тебя тоже больше нет, — сказала Зоя. — Не думала, что ты настолько туп. Год ведь уже здесь работаешь, мог бы разобраться, что к чему.

— Отмудохай этого дебила, — приказал Антипов охраннику. — Только без членовредительства.

Кирилл не успел даже поднять руки. Пропустил удар в скулу слева, потом справа; ещё несколько ударов — не вырубающих, но убедительно разукрашивающих лицо. Он согнулся и его вырвало прямо на пол. Антипов выругался.

— Протри! — приказал он охраннику. — Его пиджаком.

Охранник сдёрнул с Кирилла пиджак, надорвав карман. Бросил Бриони на пол и ногой растёр лужу блевотины.

Антипов кивком показал на бумажник.

— Проверь, сколько там.

Охранник вынул деньги и дважды пересчитал.

— Триста девяноста пять евро. И ещё карта.

— Пустышка! — сказал Антипов. — Мы её уже заблокировали.

Он взял карту и опустил её в шредер. Миг — и карточная труха смешалась с трухой от пропуска. Антипов стиснул пустой бумажник на пол и повернулся к Кириллу.

— Значит, так. Одиннадцать евро я тебе, так и быть, прощаю. Но десять тысяч с тебя, я не собираюсь отдавать свои деньги твоей шлюшке.

Кирилл застонал, его мир обрушился в считанные минуты.

— Я не смогу отдать...

— Сможешь, куда ты денешься, — возразил Антипов. — Не сможешь деньгами — отдашь почкой или роговицей. Так что я бы на твоём месте поторопился, у тебя всего девять дней.

— Прошу вас... — начал Кирилл.

— Выкинь нахрен этого мудака! — приказал Антипов охраннику.

— Подожди! — попросила Зоя.

Она подошла к Кириллу и аккуратно сняла с него итальянский галстук. Брезгливо осмотрела полоску ткани — в двух местах галстук был пропитан кровью.

— Мудила! Хорошую вещь испортил!

Зоя бросила галстук в мусорную корзину и отвернулась. Охранник сунул грязный пиджак в руки Кириллу и толкнул его в спину.

— На выход!

На крыльце Кирилл замешкался, и охранник снова толкнул его — на этот раз уже со всей дури. Кирилл упал на четвереньки, разодрал в кровь ладони и порвал брюки на коленях. Триумфальный путь, который он так ярко представлял, обернулся путём позора.

5

Подойдя к дому, Кирилл вспомнил, что все ключи у него забрали вместе с деньгами. Мелькнула слабая надежда, что может быть, у консьержа есть дубликат. Всё-таки съёмная квартира, хозяин мог и оставить — на всякий пожарный.

Кирилл вошёл в парадную вслед за соседкой, подошёл к диспетчерской и постучал в окошко. Шторка отодвинулась и в окне показалось небритое заспанное лицо. Кирилл демонстративно похлопал себя по карманам.

— Семёныч, я, кажется, ключи потерял...

Консьерж понимающе кивнул.

— Знаю. С концами потерял. С утра твоя заходила, сказала, что ты здесь больше не живёшь. Просила передать.

Он распахнул дверь в диспетчерскую и показал на два чёрных пакета для мусора.

— Херасе! — подумал Кирилл. — И это всё? Негусто. Хотя, почему удивляться — комп, телевизор, бытовая техника — это же Зоинь подарки, сам он давно ничего не покупал. И постельное бельё она заказывала, и посуду, и даже напитки для бара. В мешках, наверное, только его шмотки да зубная щётка.

— Семёныч, — попросил он, — я переберу это здесь? А то на улице неудобно...

Консьерж пожал плечами.

— Да ради бога! Я бы тебя и ночевать оставил, но вечером придёт Тамара, а ты её знаешь...

— Спасибо! — сказал Кирилл и попробовал растянуть в улыбке распухшие губы.

Улыбка не получилась. Кирилл слизнул с губы кровь, вошёл в диспетчерскую, вытряхнул содержимое мешков на кушетку и осмотрел своё имущество. Спортивный костюм, лёгкие теннисные туфли, джинсы, несколько рубашек. Скомканные в одну кучу

трусы, носки и пара полотенец. Всё! Ни одного атрибута красивой жизни — оказывается, все они были Зоиними подарками. И все исчезли вместе с ней. Кирилл торопливо полез в карман куртки, где хранил заначку. Но нашёл там только паспорт — Зоя обшарила даже карманы, не побрезговала.

Положение было — хуже некуда, всё по нолям. Денег нет, работы нет, даже переночевать негде. И обратиться не к кому — новых друзей он так и не завёл, а со старыми Зоя его окончательно рассорила. Зачем-то припёрлась с ним на встречу студенческой группы, там напилась в лоскуты и лезла ко всем с дурацкими претензиями. И коньёк у них быдляцкий, и закуска дерымовая, и место — отстойная дыра, гадюшник для членососов. Вот нищеброды здесь пускай и тусуются, для них такая помойка в самый раз. А она со своим женихом терпеть эту вонь больше не может; они пойдут в приличное место и выпьют что-нибудь менее синюшное.

При этом Зоя постоянно дёргала Кирилла, заставляя его соглашаться и поддакивать. Неприятная ситуация — но тогда он думал, что оно того стоит. Всё равно ведь придётся менять круг общения, оставляя старых знакомых далеко за бортом. Увы, в новый круг его не приняли — да и собирались ли? Он ведь был у Зои не первым женихом; и где теперь все предыдущие? Он не знал, как завидная невеста слила неудачливых претендентов. А стоило бы узнать заранее.

Кирилл зашёл в туалет при диспетчерской, смыв с лица кровь и посмотрел на своё отражение в замызганном зеркале. Душераздирающее зрелище, как сказал бы грустный ослик из детского мульти фильма. Оба глаза заплыли, губы распухли и кровоточили. Но с этим пока ничего не поделаешь, пройдёт само недели через полторы. Как раз к тому моменту, когда Антипов прикажет пустить его на органы. Или всё же не решится? В девяностые, говорят, он лихо ураганил; но сейчас ведь не девяностые. Может, прикажет снова отметелить его и успокоится? Нет, это нереально. Но даже если случится чудо и на голову Антипову упадёт кирпич, Юленька-то ведь точно не успокоится. Подаст заявление, приложит трусы в сперме — и готово! Такое дело — находка для любого следака, и копать ничего не надо. Все улики налицо, хоть завтра в суд. Вот попал!

Морщась от боли, Кирилл снял окровавленную одежду. Попробовал застирать пиджак, но быстро отказался от этой затеи — костюм был безнадёжно испорчен. Не отстиралась и пятна на рубашке, её тоже пришлось внести в список потерь.

Повесив мокрые вещи на батарею, Кирилл надел свежую рубашку, джинсы и спортивную куртку. Поколебавшись, сменил новенькие оксфорды на теннисные туфли. Утрамбовал одежду в один пакет, во второй завернул полуботинки — единственное напоминание о красивой жизни. Они, да ещё бумажник из крокодиловой кожи; но пустой бумажник жалок, как бы шикарно он ни выглядел.

— Семёныч, я пока оставлю пакет у тебя? — попросил Кирилл. — Как только найду, где перекантоваться, сразу заберу.

— Оставляй! — разрешил консьерж. — Только задвинь его подальше под кушетку, чтоб Тамара не увидела.

6

Из центра надо было уходить как можно скорее — со своей распухшей физиономией Кирилл был похож на бомжа, умытого и приодетого в каком-то благотворительном приюте. А бомж с подозрительным пакетом должен вызывать повышенный интерес у любого патруля. Нетрудно догадаться, что подумают полицейские, обнаружив в пакете бомжа новые полуботинки за пятьсот евро, а в кармане — пустой бумажник. Этого более чем достаточно для задержания и допроса с пристрастием. Как ни ужасен был этот день для Кирилла, надо признать — закончиться он мог ещё хуже. Нет такого дна, которое нельзя пробить.

Фешенебельный центр, обычно такой дружественный, стал для Кирилла источником повышенной опасности — теперь он здесь как бельмо на глазу. Затеряться он мог только на окраине, в каком-нибудь спальном районе. Но перед этим надо было решить

проблему, не терпящую отлагательств. Кирилл зашёл в салон связи и обратился к девушке за стойкой.

— Здравствуйте! Мне нужна ваша помощь.

— Слушаю вас.

Девушка посмотрела на него, и Кирилл невольно сглотнул.

— Вот так они нас и берут, — подумал он. — И ведь вроде не модель, не красавица в классическом смысле. Даже не ясно, чем так торкает. Хотя, симпатичная, конечно — стройная, большеглазая. Но я же не оценивал её в этом смысле, просто какой-то импульс прошёл. На такие сигналы надо реагировать мгновенно, на автомате. Вернее, на инстинктах. Но увы, сегодня я не игрок. Ни рожи, ни денег, даже в кафешку не пригласишь. Жалкая ничтожная личность.

Кирилл снова сглотнул и продолжил:

— Меня ограбили, отняли телефон. Я хотел бы заблокировать свою старую симку и получить новую.

— Паспорт у вас с собой?

— Да, пожалуйста.

Девушка взяла паспорт, села за компьютер и застучала по клавишам. Кирилл облокотился о стойку, не сводя с неё глаз. Совсем юная, лет девятнадцать-двадцать, не больше. Рыжие волосы до плеч, тонкие черты лица. Карие глаза. И зелёная кофточка с короткими рукавами, сидевшая буквально «в облупку». Одежда, призванная что-то подчеркнуть, обычно смотрится жалко — за исключением тех редких случаев, когда под ней действительно есть что подчеркивать. Но здесь был как раз такой случай — тонкая талия и небольшая грудь, на которую взгляд то и дело невольно соскальзывал. Кирилл спохватывался, делал вид, что смотрел на бейджик с именем «Алина»; но кого этим обманешь! Он заставил себя поднять голову и стал изучать рекламный плакат со счастливой семьёй на фоне лесного озера. Женщина была красива, мужчина мужественен, дети пухлы и жизнерадостны. Скучнее не придумаешь. Кирилл моргнул и вновь непроизвольно посмотрел на бейджик. Алина перехватила его взгляд и чуть заметно улыбнулась. Через минуту она встала и протянула Кириллу конверт с логотипом оператора.

— Готово! Может, вызвать вам полицию?

Кирилл похолодел, но постарался ответить спокойно:

— Нет, спасибо. Я сначала в травму, сниму побои. И мне нужен рентген — похоже, у меня сломано ребро.

— Могу вызвать вам такси, — предложила девушка.

— Спасибо, я на машине, — соврал Кирилл. — А вы не могли бы сказать, сколько сейчас на моём счёте?

Девушка посмотрела на экран.

— Восемь шестьсот сорок.

— А я могу их снять?

— Можете перевести на карту.

Кирилл развёл руками.

— Карту у меня тоже отняли. Ещё не успел восстановить. Но всё равно, спасибо за информацию.

Девушка убрала дежурную улыбку продавца-консультанта и посмотрела на Кирилла с явным сочувствием.

— Сожалею. Сегодня явно не ваш день. Не знаю даже, чем ещё могу вам помочь.

— Спасибо, — поблагодарил Кирилл, — вы и так сделали всё, что могли.

— Удачи вам, — сказала девушка. — Когда восстановите карту, приходите к нам за новым телефоном.

— Непременно! — пообещал Кирилл и вышел на улицу.

Восемь шестьсот сорок — это, конечно, ни о чём; но всё же приятно, что хотя бы до этой мелочи Зоя не успела дотянуться. Видимо, просто не подумала, что, имея паспорт, можно восстановить симку.

Как любой современный человек, Кирилл имел несколько формальных привязок к миру, удостоверяющих идентификационных меток — паспорт, права, банковскую карту, смартфон. Антиповы разом обрушили эти привязки — смартфон забрали, карту скормили шредеру, права остались в бардачке изъятой машины. Лишили всего, кроме паспорта. Но паспорт — как волшебная палочка, с его помощью можно добиться многого. Вот сейчас он помог восстановить симку — ещё одну привязку к миру. А завтра, возможно, по нему удастся взять кредит и покончить с этой историей по-хорошему — без тюрьмы и чёрных трансплантиков. Потом, конечно, кредит придётся как-то отдавать. Но вариантов нет — если его не взять, то никакого «потом» уже не будет.

О том, кредит ему могут не дать, Кирилл старался не думать.

7

Комиссионный магазин назывался «Восток» — видимо, потому, что кроме бэушных товаров в нём продавалась и куча китайской мелочевки. Возможно, одно служило ширмой для другого; но что для чего, Кирилла не интересовало. Он пришёл сюда от безысходности — чтобы что-то есть и где-то спать нужны деньги, а их не было. Буквально ни рубля; чтобы добраться до комиссионки, ему даже пришлось проехать в троллейбусе зайцем. Были, правда, деньги на телефоне — но попробуй доберись до них, когда у тебя и телефона нет.

В «Востоке» у Кирилла работал одноклассник; это не гарантировало особого отношения, но должно было снять хотя бы часть вопросов. Кириллу повезло — Димон оказался на месте. Он поприветствовал однокашника и цепким взглядом оценщика уставился на пакет.

— Что, и тебя жизнь бортанула?

— Со страшной силой! — подтвердил Кирилл.

— Ну показывай, что принёс.

Кирилл выложил полуботинки на прилавок. Димон не спеша осмотрел сначала левый, потом правый.

— Хорошая вещь.

— Ещё бы! — согласился Кирилл.

Он хотел сказать про пятьсот евро, но вовремя одёрнул себя. Евро и баксы остались в той, другой жизни, а здесь надо привыкать считать всё в рублях.

— Семь тысяч, — сказал, наконец, Димон.

— Сколько?! — возмутился Кирилл. — Это же «Кавалли»! Я их месяц назад за четыреста штук взял!

— Охотно верю, — сказал Димон. — Но только найти на них покупателя я не смогу. Джентльмены, способные оценить бренд, не покупают обувь в комиссионке. А покупатели, которые приходят сюда за обувью, не готовы платить больше пятёрки.

— Дай хотя бы тридцатку, — попросил Кирилл. — Они же совсем новые.

Димон помотал головой.

— Не вариант. Если хочешь, могу поставить на комиссию, тогда цену назначишь сам. Получишь восемьдесят процентов после продажи.

— Я не могу ждать, — сказал Кирилл, — деньги нужны сейчас.

Димон пожал плечами.

— Вот потому и семь.

— Скупой ублюдок! — подумал Кирилл, но вслух произнёс:

— Десять! И вот этот телефон.

Он показал на старый кнопочный телефон, лежащий на витрине. Димон на мгновение заколебался. Кирилл заметил его сомнение и продолжил атаку.

— Купи для себя, не пожалеешь! Я же вижу, ты в этом разбираешься.
Приобщишься к элитной жизни! Бери, второй раз такой случай не представится!

Димон надел туфли и прошёл взад-вперёд вдоль прилавка.

— Ладно, уговорил. Беру!

Он включил телефон и положил его на витрину. Затем отсчитал десять тысячных купюр.

Кирилл положил деньги в карман и спросил:

— А зарядку?

— Это можно, — согласился Димон.

Он вынул из-под прилавка коробку с зарядниками и проводами, выбрал один и протянул Кириллу:

— Подарок от фирмы.

Кирилл достал из кармана бумажник.

— Возьми ещё — в комплект к ботинкам. Натуральный крокодил. Всего за тысячу.

— Нет, — отмахнулся Димон, — бумажник и даром не возьму. Слишком горячий товар. Зайдёт мент, увидит на витрине лопатник — проблем не оберёшься. А они сюда часто заглядывают, после каждой крупной кражи на районе.

— Как хочешь, — сказал Кирилл, убирая бумажник.

Димон широко улыбнулся:

— Заходи ещё!

Кирилл сдержался и ничего не ответил. С деньгами в кармане он почувствовал себя гораздо увереннее. Ему даже удалось немного расслабиться и поверить, что ещё есть шанс всё исправить. Он снял номер в гостинице на окраине города, поужинал в кафе на первом этаже и зашёл в ближайший Сбер.

За столом с табличкой «Кредиты» сидел полный молодой человек в белой рубашке и зелёном сберовском галстуке.

— Паспорт, пожалуйста! — попросил он.

Кирилл протянул паспорт и ужаснулся — его руки тряслись, как у хронического алкоголика. Это был очень плохой знак. Кредит ему не одобрили.

8

Кирилла разбудила незнакомая мелодия. Он посмотрел на экран телефона и узнал номер — звонил Петрович, его бывший начальник. Первым желанием было послать его подальше — Кирилл помнил, как Петрович вёл себя на вчерашней встрече. Но сейчас нельзя было давать волю чувствам — любой звонок мог стать шансом.

— Привет! — бодро начал Петрович. — Как ты там?

— А сам как думаешь? — недовольно ответил Кирилл.

— Я что звоню, — заторопился Петрович, — шеф сегодня узнал о твоей выходке. Ты, оказывается, под статьёй ходишь, причём не под абы какой, а под мохнатой. Знаешь, что на зоне с такими делают?

— Ты мне об этом хотел рассказать? — Кирилл с трудом подавил желание бросить трубку.

— Не кипятись! Мы сегодня говорили о тебе. Зоя не хочет, чтобы пошли слухи, что её бывший жених — насильник. Так что шеф решил дать тебе шанс.

— Он возьмёт меня на работу?

— Нет, об этом забудь. Разовый заказ. Если выполнишь всё быстро и точно, долг с тебя спишут. И, как говорится — на свободу с чистой совестью!

— Паришь! — не поверил Кирилл. — Нет у нас таких заказов, чтоб исполнителю зараз десять штук отвалили.

Петрович хмыкнул в трубку.

— Ты недооцениваешь шефа. Он поговорил с твоей шлюшкой, объяснил ей, что к чему. Теперь она согласна на полторы, это как раз и будет твой гонорар.

— Понятно. А что надо сделать?

— Слышал об Илоне Маске?

— Который «Теслу» продвигает?

— Он самый. Он ещё связью занимается и космосом. У него есть программа «Mars One» — полёт добровольцев на Марс.

Кирилл наморщил лоб, вспоминая.

— Да, что-то слышал. Это же полёт в один конец? Экипаж должен остаться на Марсе и основать там колонию?

— Совершенно верно. Сейчас Маск набирает добровольцев по всему миру. В России рекрутингом будем заниматься мы. Вернее, ты.

— Почему я?

— Задача слишком сложная, мои ребята не справляются, — неохотно признал Петрович. — Вчера весь день над этим бились, улов — ноль целых ноль десятых. А нужно набрать не меньше сотни кандидатов, причём за неделю. Но я даже не представляю, с какой стороны к этому подойти.

— А в чём сложность? — спросил Кирилл.

— Слишком жёсткие требования к рекрутам — по возрасту, здоровью, образованию, знанию английского. Но главное — готовность лететь в один конец. То есть семейные отсекаются сразу. Там много требований, я пришлю тебе список.

— Куда пришлёшь? — Кирилл не смог сдержать нервный смешок. — На кнопочный телефон? Ты не забыл, что всю мою технику Зоя прихватизировала?

— Не вопрос! — ответил Петрович, — На неделю квартира в твоём распоряжении, ключ возьмёшь у консьержа. Компьютер твой никто не трогал, телефон тоже там. Под клавиатурой лежит карточка, на ней пятьсот евро на раскрутку. Только учти, транзакции по ней шеф лично будет контролировать.

— Понятно, — сказал Кирилл.

То, что он согласен, можно было и не уточнять — Петрович понимал, что выбора у него не было. Конечно, он возьмётся за эту работу, несмотря на все риски. Тут к гадалке не ходи — если он опять облажается, Антипов его просто закопает. Третьего шанса не будет; то, что ему дали второй, уже чудо. На шефа это было совсем не похоже.

— Петрович, — сказал Кирилл, — ты что-то темнишь. Я же знаю Зою — ей насрать, что болтают о её бывших. Скажи, почему всё-таки шеф решил мне помочь?

Петрович довольно рассмеялся.

— Ты не поверишь! Он вчера продал твою базу, причём за хорошие деньги. Сказал о тебе: «Умная у него башка, жаль только, что дебилу досталась».

— За сколько продал? — спросил Кирилл.

— Коммерческая тайна, — ответил Петрович.

9

Поднявшись в квартиру, Кирилл прочитал письмо и позвонил Петровичу.

— Что тебе ещё непонятно? — недовольно спросил тот.

— Есть вопрос по мотивации.

— Что?! — возмутился начальник. — Не наглей, тебе и так пообещали слишком много!

— Я не о том. Что я могу пообещать тем, кто решится на полёт?

— Как что? Сам полёт, разумеется, что же ещё! Деньги на Марсе не нужны, а здесь их оставить будет некому — нам нужны одиночки, не имеющие близких. Слава? Будет им мировая слава, но только и она останется здесь, на Земле. На Марсе понтоваться ею никто не сможет, там её у всех будет поровну. И ништяков у них будет не больше, чем позволит грузоподъёмность; это не повод для торга.

— Понятно, — сказал Кирилл. — И ещё вопрос. Должен ли я верить людям на слово или мне самому придётся что-то раскапывать? И если да, то насколько глубоко я должен копать? То есть проверить семейное положение рекрутов я ещё могу, хотя это и

замедлит работу. Но проверять их здоровье — извини, это выше моих сил. Я не умею ставить диагнозы — ни по айпишнику, ни по фотографии.

Петрович на секунду задумался.

— Не заморачивайся с этим. Твоя задача — озвучить наши требования и набрать добровольцев, подходящих хотя бы по нескольким критериям. Они должны дать согласие, заверенное электронной подписью; всё остальное мы проверим сами. Будет очень жёсткий отбор, так что постараюсь найти побольше желающих.

— Понятно.

Кирилл включил комп и взялся за работу. Он понимал, в чём была ошибка его бывших коллег, потерпевших неудачу в поиске рекрутов. Во-первых, они искали совсем не там — особый контингент и искать надо в особых местах. А во-вторых, в этом случае кандидатов надо не столько искать, сколько убеждать, агитировать. Не ждать, что где-то есть уже готовые, но самому создавать готовых ко всему — с помощью слов. Не из кого попало, конечно — из «лишних» людей, не дорожащих жизнью.

— С этого и начнём! — решил Кирилл и открыл файл с текстом Хофферовского «Истинноверующего». — На ближайшую неделю Хоффер будет моей настольной Библией. Пока не перечитаю — и мышкой не пошевелю.

Как и следовало ожидать, Хоффер не подвёл, дал нужный толчок. Кирилл выделил две зоны поиска. Первая — экстремалы. Диггеры, дайверы, альпинисты, байкеры. Вторая — «лишние», отчаявшиеся. Потерявшие всё, обманутые, безработные. Обделённые чем-то, непризнанные, отверженные. Политактивисты низшего звена и прочие истинноверующие.

Работы предстояло много. Сначала — обязательная программа. Написать текст объявления, подобрать подходящий фон, оформить всё броско, но не крикливо. Разместить объявление на выбранных площадках и прокачать её выдачу в поисковиках. Работа привычная и почти механическая.

Затем — творческая часть, работа в тематических группах и на тематических форумах. Специально под этот заказ Кирилл зарегистрировал несколько десятков аккаунтов. Разнообразием они не отличались, для двух зон поиска ему нужно было всего два типа личин. Для работы с первой группой он решил взять на аватарку фотографию в гидрокостюме, для второй группы — фотографию в тельняшке. Естественно, не свою и не чью-то конкретную; нужный образ сгенерировала нейросеть.

Чтобы не путаться, Кирилл решил во всех аккаунтах работать в одном образе — молодой, дерзкий, остроумный, циничный, с проблесками сочувствия. Искусственная личина, конечно — но не так уж далека она от оригинала. Тактика тоже везде одна — провокационное высказывание, затем работа с комментами. Отвечать всем — неуверенных поддерживать, наглых высмеивать. И постоянно продвигать тему героического полёта. Не то, чтоб запредельно сложно. Но работать придётся много.

10

На трёх экранах было раскрыто несколько окон, работа кипела. Кирилл уже переслал Петровичу профайлы восьми добровольцев. Некоторые кандидаты вызывали сомнение, но это уже не его дело, пусть с ними дальше отдел разбирается.

Одно из окон мигнуло — пришёл очередной comment. Лицо на фото показалось знакомым, но это ничего не значило — фанаты любят ставить на аватарки любимых актёров и актрис; он не обязан их знать. Слов в комменте не было, только ссылка. Кирилл поморщился — он ненавидел ссылки. Правила игры требовали отвечать всем, кроме самых отмороженных хамов. Но по ссылке можно было попасть на текст в сто тысяч слов; не читать же его, в самом деле. А что-то ответить надо. Кирилл кликнул по подсвеченному адресу и облегчённо выдохнул — открылась страничка с сайта anekdotov.net: «*Прошлой ночью я впал в депрессию, и позвонил по номеру "телефон доверия". Мой звонок перенаправили в Пакистан. Я сказал, что собираюсь покончить с собой. Они страшно обрадовались, и спросили, умею ли я водить грузовики*».

Комментатор не утруждал себя выбором слов, а значит, не обидится и на ответ без слов. Кирилл вбил в поле ответа вопросительный знак, но в последний момент передумал и заменил его смайликом. Эту ветку не стоило продолжать.

Он зашёл на страницу комментатора и набрал личное сообщение: «При чём здесь Пакистан?» Но отправить не успел — увидел фотографию на странице. Немногословным юзером с ником «Аля» оказалась девушка из салона связи. Единственный человек, поддержавший его в самый худший день жизни.

— Алина, — вспомнил Кирилл, — редкое имя. Но ей подходит, лучшего и не надо.

Он удалил неотправленное сообщение и закрыл окно браузера. Больше никакого вирта; свой вопрос он задаст лично, глядя в её широко распахнутые карие. Как там было у Киплинга:

*Карие глаза — песок,
Осень, волчья степь, охота,
Скачка, вся на волосок
От паденья и полёта.*

— Здесь же всё про меня! — изумился Кирилл. — И волчья степь дикого бизнеса, и охота на промахнувшегося, и скачка по форумам на волосок от падения и дедлайна. И карие глаза, конечно. Гений, однозначно. Чёрт! Да ведь там у него ещё и про полёт! Вот как у поэтов это получается?

Он выключил компьютер и пошёл в ванную. Побрился, принял душ, ещё раз почистил зубы. С опухшей мордой, конечно, ничего не поделаешь; но хоть что-то подправить надо. Приготовления не заняли много времени, и уже через час Кирилл появился в салоне связи. Алина узнала его и улыбнулась.

— А вы сегодня выглядите гораздо лучше! Как у вас дела? Что с ребром?

— Спасибо, всё нормально, — ответил Кирилл. — И давай на ты, я пришёл не как клиент.

Алина напряглась; видимо, у неё уже был не самый приятный опыт общения с неклиентами.

— Тогда как кто?

— Как собеседник.

Алина удивлённо посмотрела на него, но ничего не сказала.

— Ты прислала мне ссылку на анекдот про пакистанский телефон доверия, — пояснил Кирилл. — Что ты хотела этим сказать?

Секунду Алина непонимающе смотрела на него, а потом вспомнила утреннюю переписку. Недоумение сменилось негодованием, щеки девушки порозовели, дыхание участилось.

— А ты не понял?! Ты и есть тот самый пакистанский оператор, который страшно радуется, когда кто-то решает покончить с жизнью!

— Да с какой стати?! — удивился Кирилл.

— Не притворяйся! — Алина уже почти кричала. — Хочешь сказать, что никогда не думал, для какой цели вербуешь наёмников?!

Кирилл пожал плечами.

— Для полёта на Марс, для какой же ещё. Я этого никогда не скрывал.

— За дуру меня держишь? — спросила Алина. — Пилотируемый полёт на Марс невозможен. Никто не долетит живым.

новой силой. Если Алина права, то он сейчас не выбирается из ямы. Наоборот, он скатывается в ещё более глубокую. Которую сам себе и вырыл.

— Я не могу отказаться от этой работы, — сказал Кирилл, не глядя на девушку.

Лицо Алины скривилось в презрительной усмешке.

— Конечно! Как можно отказаться от лёгких денег? Дружба дружбой, но тридцать серебряников — это тридцать серебряников!

— Я не из-за денег! — возразил Кирилл. — То есть из-за денег, конечно, но не чтобы получить их и наслаждаться. Мне нужно отдать долг, иначе меня просто грохнут.

— Набрал долгов? Красивая жизнь с блэджеком и шлюхами?

— Да нет же! — воскликнул Кирилл и невольно смущился — потому что шлюха в этой истории всё же была.

Алина, конечно, сразу это заметила, и её голос стал ледяным.

— Ты хочешь выплыть, утопив других. Пройти по их головам. Знакомый принцип: «Умри ты сегодня, а я завтра». Знаешь что? Не приходи сюда больше.

Кирилл повернулся и молча вышел из салона. Сказать ему было нечего.

Вернувшись в квартиру, он вошёл в сеть и стал просматривать материалы по марсианской программе. С этого и надо было начинать работу; как можно было агитировать за полёт, имея о нём лишь весьма смутное представление! Теперь-то он понимал, почему пропустил этот этап — боялся найти подтверждение своим подозрениям. Как выяснилось, боялся не без оснований. Алина была права — в ближайшие десятилетия полёт на Марс невозможен, никто не долетит живым. Но это значит, что он впутался в очень нехорошую историю.

Выхода не было, и помочь ждать было не от кого — новыми знакомыми он так и не обзавёлся, а со старыми порвал, причём самым паскудным образом. Не стоило, конечно, этого делать — мог бы понять, что для Зои он временный вариант. Но не хотел понимать, не хотел видеть очевидного — был ослеплён новым уровнем жизни и мифическими перспективами. А теперь придётся пересобирать жизнь заново. Восстанавливать разорванные связи. И не когда-нибудь в неопределённом будущем, а прямо сейчас.

Кирилл взял телефон, открыл группу «Универ» и нашёл номер Бориса Кононова. Они не были близкими друзьями, но выбирать не приходилось — вряд ли кто-то кроме Бориса мог помочь в этой ситуации. Кирилл собрался с духом и нажал пиктограмму вызова.

— Извини что беспокою. Надо встретиться.

— Ты ничего не перепутал? — спросил Борис. — Вам же, барам, противно рядом с нами сидеть — от нас онучами пахнет.

— Это всё Зоя, ты же понимаешь…

— Но ты кивал и поддакивал, да и лыбился во всю харю.

— Ну извини, — сквозь зубы процедил Кирилл; извинения давались ему с трудом.

— Давай просто забудем. Всё это уже в прошлом.

— А что случилось? Изменил королеве, и она тебя бросила?

— Всё не так! То есть да, изменил. И да, бросила. Но дело не в этом.

— А мне кажется, я вижу здесь определённую связь, — заметил Борис.

Насмешка в его голосе разозлила Кирилла.

— Да! Ты прав, как всегда! Если бы не бросила, я звонил бы сейчас в другое место. Но звонил бы с той же проблемой! И это, возможно, наша общая проблема.

Борис молчал, и Кирилл снова сорвался на крик.

— Да, я сволочь, трусливая скотина! Я был кругом неправ! Раскаиваюсь, прошу прощения! Что ты ещё от меня хочешь?!

— Ты должен извиниться перед Олей.

— Да, конечно, — с готовностью согласился Кирилл. — В любое время.

— Хорошо, — сказал Борис. — Выкладывай, что у тебя за проблема.

— Не могу. Это не телефонный разговор. Надо встретиться.

Борис молча ждал, и Кирилл пояснил:

— Это может быть связано со словом из тревожного списка следящего робота оператора связи.

12

Они встретились в «Карусели» — том самом кафе, где Зоя устроила пьяный скандал. Борис, назначая встречу, так и сказал: «В гадюшнике для членососов». Кириллу пришлось молча проглотить Зоину определение; его бывший одногруппник имел все основания для этой маленькой мести.

На встречу Кирилл пришёл чуть раньше срока и занял угловой столик. Через десять минут в зал вошли Борис с Олей, а с ними какой-то мужчина, худой и высокий. Борис представил своих знакомых друг другу.

— Кирилл, мой бывший одногруппник. Матвей, мой коллега и научный руководитель.

Кирилл и Матвей сдержанно кивнули друг другу. Оля заняла место напротив Кирилла, Борис сел рядом с ней.

— Можно начинать, — сказал Матвей, усаживаясь на стул.

— Не сразу, — возразил Борис. — У нас ещё будет официальная часть.

Он выразительно посмотрел на Кирилла.

— Оля, прости, пожалуйста... — начал тот.

— Проехали! — прервала его девушка. — Давай ближе к делу.

Кирилл перевёл взгляд на Бориса.

— Я получил заказ от «Инвесткома» на вербовку добровольцев по программе «Mars One». Это проект Илона Маска — полёт на Марс. В один конец.

— И что? — спросил Борис.

— Как что?! Пилотируемый полёт на Марс невозможен! Радиация убьёт экипаж. Борис пожал плечами.

— Это же Маск, он реально крезанутый. От него всего можно ожидать.

— Не знаю, что там Маск мутыл, но набор в его программу давно закончен, — возразил Кирилл. — Можете проверить, в инете всё есть. Я не знаю, чей заказ выполняет сейчас «Инвестком». Кому и для чего могли понадобиться смертники, готовые лететь в один конец? Знаете анекдот про пакистанский телефон доверия?

— А это уже интересно, — сказал Матвей. — Сам-то ты что думаешь? Куда их могут направить?

— Понятия не имею, — ответил Кирилл. — Одно из требований к кандидатам — знание английского. А значит, они могут действовать где угодно. Над англоязычным миром никогда не заходит солнце.

— Проблема, — протянул Матвей. — Похоже, дело серьёзное. Для начала хотелось бы посмотреть весь список требований, может быть, он что-то прояснит. Можешь переслать нам анкету с условиями приёма?

Кирилл достал телефон, и послал ссылку Борису.

— Готово!

Борис провёл пальцем по экрану и поднял голову.

— Расшарил.

Все склонились над телефонами, изучая анкету.

— Внушает! — сказал Борис. — С такими данными хоть в космос, хоть в спецназ.

— Если только входной фильтр действительно будет таким жёстким, — возразил Матвей. — Но это вряд ли. Если нужно набрать определённое количество участников, придётся сильно урезать критерии отбора.

— Если, если, если... — сказал Борис. — Мы опять ни в чём не можем быть уверены.

— А когда было иначе? — спросил Матвей. — Будем работать.

Он повернулся к Кириллу:

— И последний вопрос — кто-нибудь ещё знает об этом?

Кирилл заметно смутился.

— Есть одна девушка, Алина. Но я ей не говорил, она сама догадалась. Даже раньше меня догадалась. Это она вспомнила анекдот про телефон доверия.

— Алина? — удивился Матвей. — Это имя?

— Скорее всего, — ответил Кирилл. — Так было написано на её бейджике.

— А фамилию знаешь?

Кирилл отрицательно помотал головой.

— Я знаю её ник в соцсетях. И знаю, где она работает. Вот!

Он вынул из бумажника рекламную визитку салона связи и протянул её Матвею.

Тот мельком взглянул на адрес и убрал визитку в карман.

— В общих чертах всё понятно, — сказал Борис и посмотрел на Олю. — А что по этому поводу думает наш интуит? Есть какие-нибудь ассоциации?

Оля кивнула.

— Да, всплыло одно воспоминание. У нас в классе была девочка по имени Ада. Все говорили, что ей нельзя работать в сфере обслуживания. Потому что нелепо будет звучать «Консультант Ада» или «Оператор Ада». После школы она поступила на экономический, сейчас работает менеджером. На встрече выпускников её иначе как «Менеджер Ада» не называли. Почему-то я сейчас об этом вспомнила — это ведь не случайно?

— В нашем деле случайностей не бывает, — ответил Борис. — Почти не бывает. Кирилл, если ты хотел получить экспресс-оценку своей деятельности, то это она. Ты сейчас исполняешь обязанности менеджера ада.

— Мне не нужна ваша оценка! — раздражённо ответил Кирилл. — Я и сам знаю, что впутался во что-то нехорошее. Мне помочь нужна! Что делать-то теперь?!

— Тебе — продолжать работу, не вызывая подозрений, — ответил Матвей. — И ежедневно сохранять все базы в облаке.

— И записать меня добровольцем, — добавил Борис. — Попробую посмотреть на это изнутри.

— И меня! — подняла руку Оля.

— Исключено! — мгновенно отреагировал Борис.

Кирилл удивлённо посмотрел на него.

— Почему? Девушек в эту программу тоже берут.

— Оля на четвёртом месяце, — пояснил Борис.

— Оппаньки! — только и мог сказать Кирилл. — Поздравляю!

13

Через полчаса Кирилл извинился и убежал — окучивание аудитории требовало личного присутствия. Оля посмотрела Борису в глаза.

— Вы что, меня списываете?

— С ума сошла! — возмутился Борис. — Ты наш главный консультант!

— Звучит как «Ваш звонок очень важен для нас».

— Нет, правда! У меня уже сложилась картина происходящего, и у Матвея тоже. Но, подозреваю, что у нас они примерно одинаковы. А однотипное видение чревато слепыми пятнами. Поэтому твоё мнение действительно очень важно. Что ты думаешь обо всём этом?

Оля пожала плечами.

— Мутная история. Кириллу показались подозрительными действия «Инвесткома». Но мне кажется, что изначально в марсианской программе всё было шито белыми нитками. Не верится, что Маск действительно готов послать людей на верную смерть.

— Я тоже так думаю, — согласился Борис. — Он же не убийца. Он великий мистификатор. Возможно, он всё-таки отправит свою ракету на Марс — но только людей в ней не будет. Их станут имитировать боты из бортового компьютера. Вести блоги, писать

письма, отвечать на вопросы. У мультимодальных языковых моделей такие вещи уже сейчас неплохо получаются. Причём если Маска припрут к стенке и заставят признаться — никто даже не подумает на него обижаться. Только посмеются — весёлый парень, хорошая шутка.

— Согласен, — сказал Матвей. — Смерти в полёте — это репутационные потери, падение акций, отказ от контрактов. Удар по бизнесу. А боты, имитирующее медленное помешательство в замкнутом пространстве — это стильно и современно. К тому же это прекрасная возможность провести тест Тьюринга в реальных условиях, на глазах у всего мира. Слишком заманчивая перспектива, вряд ли Маск сможет устоять.

— Но если это так, значит, добровольцы ему не нужны? — спросила Оля.

— Ни в каком виде, — ответил Борис. — Для него они — лишь прикрытие, дымовая завеса. А вот какой-нибудь оператор «телефона доверия» мог всерьёз заинтересоваться идеей сбора подобных данных. Повторить акцию и набрать базу, о которой никто не будет знать.

— Никто? — переспросила Оля.

Борис и Матвей поняли одновременно:

— Алина!

Настоящие кураторы проекта наверняка следят за ходом его проведения; любой разгадавший их истинные цели представляет для них угрозу. А значит, Алина в опасности.

Матвей посмотрел на часы.

— Салон уже закрыт. Боря, можешь посмотреть списки их сотрудников? Работает у них Алина?

Борис сдвинул на край стола тарелки и бокалы, достал из сумки ноут и раскрыл его.

— Начни с адреса, — попросила Оля. — Надо успеть перевезти девушку в безопасное место.

— Перевезти? — спросил Борис. — Это всё равно что послать заказчикам письмо: «Мы знаем, что вы задумали».

— А что ты предлагаешь?

— Попробую её анонимировать. Если, конечно, контент позволит.

Борис пролистал агитационную ветку Кирилла, нашёл коммент со ссылкой на anekdotov.net и перешёл на блог Алины. Увеличил фотографию девушки и развернул экран, показывая её друзьям. Оля усмехнулась.

— Понятно, почему Кирилл так смущился. Будешь ломать блог?

— Незачем, — ответил Борис, — у нас уже есть все пароли этой сетки.

— Вы взломали соцсеть? — удивилась Оля. — Они же рекламировали её как самую защищённую!

— Да, защита у них надёжная, — согласился Борис. — Но они сами переслали всю базу паролей по требованию одного органа, тебе лучше не знать какого. А там защита — одно название, задачка для третьеклассника.

— И вы туда залезли?!

— Нам нужнее, — отрезал Матвей. — Пожалуйста, не мешай Боре.

Борис авторизовался, вошёл в профиль Алины, сменил пароль и личные данные. Заменил фотографию на женский портрет, сгенерированный нейросетью, поменял ссылку в проблемном комменте. Теперь она указывала на другой анекдот: «*Деревенские дети знали, что когда вырастут — сопьются, но на всякий случай все мечтали стать космонавтами*».

Затем перешёл в раздел «Публикации» и выдохнул с облегчением — это был пустой блог, типичный аккаунт наблюдателя. За несколько лет всего лишь два десятка нейтральных комментов на разных ветках. Пустые профили в сетях не были редкостью, но подобной сдержанностью немногие могли похвастаться. Борис закрыл крышку ноутбука и повернулся к друзьям.

— Какая же она всё-таки умница! Почти нигде не наследила. Фотографию, конечно, не стоило выкладывать, но в остальном — скромница, каких мало.

— И красавица! — добавила Оля. — Идеальный вариант.

Борис улыбнулся и обнял подругу.

— Нет-нет-нет! Второй раз ты меня на этом не подловишь!

14

Современный человек немыслим без многочисленных айтишных протезов, и у каждого из них своя ниша. Ноутбук даёт мобильность, и это бесценно. Но при глубоком поиске приходится работать одновременно с несколькими источниками, а эту информацию удобнее отслеживать на нескольких больших экранах. Вернувшись домой, Борис продолжил работу. Долго рыть не пришлось — анкетные данные Алины лежали на сервере оператора связи. Борис позвал Олю:

— Нашёл! Алина Новикова, двадцать лет. Работает в салоне связи пять месяцев, нареканий нет, жалоб от клиентов нет. Образование... Ничёс! Представляешь, она училась на нашем факультете! Подожди, сейчас посмотрю...

Борис перешёл на сайт универа и удовлетворённо кивнул.

— Да, всё как я и думал. С учёбой у неё тоже проблем не было. С третьего курса ушла в академ по личным обстоятельствам. Причина неизвестна, никаких соплей в соцсетях. Знаешь, она мне всё больше нравится. Наш человек.

Оля нахмурилась.

— Хочешь лично курировать красотку?

— Как ты могла такое подумать! — Борис притянул Олю к себе и посадил на колени. — Ты же знаешь, для меня существует только одна красотка!

— Подхалим! — улыбнулась Оля. — И врун! Ты же сам говорил, что тебе нравятся стройненькие. А я скоро начну толстеть как воздушный шарик.

— Ты всё перепутала! — возразил Борис. — Мне нравятся толстенькие! И чем дальше, тем больше.

— Опять врёшь! Я же помню, что ты мне писал в университете.

Оля склонилась к его уху и зашептала:

*— Ворожея любит больших собак
и готовит вкусную снедь,
у неё в прошивке весёлый баg —
наедаться и не полнеть,
все конечно думают — повезло,
но я знаю эти скилы,
ведьму просто узнать — пятьдесят кило
грузоподъёмность метлы.*

— И что здесь не так? — спросил Борис. — Скажешь, не околовала?

— Я?! Тебя?! Да ты сам соблазнил и растлил наивную первокурсницу!

— А кто в меня глазками стрелял? После этого я, как честный человек, уже не мог не подойти!

— Так подошёл бы и пригласил в театр! А не тащил сразу в постель!

— Какой театр?! У меня что, был выбор? Ты же ворожила! Да и сейчас продолжаешь!

Борис нашупал сосок под тонкой футболкой и поцеловал Олю в шею. Затем встал, подхватил девушку на руки и понёс к кровати.

— Осторожнее, — попросила Оля.

— Я знаю, — ответил Борис. — Буду нежен, как облако в штанах. Вернее, без штанов.

Утром он позвонил Кириллу. Задание было простым — связаться с Алиной и объяснить ей, что не стоит пытаться восстановить доступ к своему блогу. И вообще какое-то время не стоит светиться в соцсетях. Борис ожидал, что Кирилл с радостью ухватится за возможность вывести Алину из-под возможного удара, но тот почему-то начал мяться и нести какую-то чушь.

— Если тебе влом, мы можем сами с ней поговорить, — сказал Борис.

— Кончай издеваться над человеком! — возмутилась Оля. — Ты же понимаешь, Кирилл не хочет, чтобы мы его заменили. Он хочет, чтобы мы его поддержали.

Она перехватила руку Бориса с телефоном, нажала на пиктограмму громкой связи и сказала:

— Хорошо, пойдём вместе. Через час мы заедем за тобой.

15

Требования к кандидатам в марсианскую программу были жёсткими, но Борис проходил по всем параметрам. Поэтому отказ стал для него полной неожиданностью.

— Видимо, это из-за твоей матери, — предположил Кирилл. — Похоже, им нужны только совсем одинокие, без любых прочных связей с миром.

— Значит, всё ещё хуже, чем мы предполагали, — сказал Матвей.

Они вновь сидели в «Карусели» — в том же кафе и в том же составе. Вскоре подошла Алина и присела на стул рядом с Олей.

— Есть новости?

— Борю забраковали, — ответила Оля.

— Я бы сам пошёл, — сказал Кирилл, — но меня точно не возьмут, даже если я идеально подойду. Я им здесь нужен. Знаете анекдот: «А кто же в лавке остался?!»

Алина улыбнулась, и Кириллу сразу стало легче — с момента их развирта он ни разу не видел этой улыбки. Больше всего ему хотелось сказать сейчас что-нибудь позитивное, обрадовать Алину хоть чем-то. Но хвастаться было нечем, пришлось признать своё поражение.

— Если бы у нас был список отобранных кандидатов, возможно, по их анкетам мы смогли бы понять, для чего их готовят. Но я даже не представляю, где его можно достать. Каждый день отсылаю в офис файлы добровольцев, и они уходят куда-то с концами. А я не знаю даже, скольких там одобрили, скольких отбраковали.

— Примерный список у нас есть, — сказал Матвей. — Мы пытались отследить всех подавших заявки. Для большинства ничего после этого не поменялось — живут как и жили. Но десять человек просто исчезли. Скоропостижно уволились, сняли деньги со счетов — у кого они были. Свели счёты с миром и пропали. Видимо, именно их и взяли в программу.

— Как пропали? — не поняла Алина. — Как в наше время кто-то может бесследно пропасть? Где-то ведь они должны быть.

— Мы предполагаем, что они проходят подготовку на какой-то закрытой базе, — ответил Матвей. — К сожалению, мы слишком поздно обо всём узнали. Сейчас мы отслеживаем всех добровольцев, чьи анкеты Кирилл передаёт в «Инвестком»; но рекрутинг из этой десятки успели исчезнуть раньше, чем мы ими заинтересовались.

— У них же должна была остаться какая-то недвижимость, — сказала Оля. — А раз они одинокие, значит, скорее всего, сдали её внаём. Надо узнать, куда идут деньги съёмщиков — и мы найдём наших беглецов.

Матвей покачал головой.

— Не всё так просто. С обычными людьми это бы сработало, тут ты права. Но мы же имеем дело с выпавшими из системы. С лишними. Там есть разные варианты, но можно сказать, что недвижимости ни у кого из них нет.

Оля удивлённо подняла брови.

— Ещё веселее! То есть их вообще ничего не связывает с социумом?

Матвей кивнул.

— Да, это их общая черта. А в остальном разброс довольно значительный. Самому молодому девятнадцать, самому старому пятьдесят восемь. Есть два бывших спортсмена, но есть и один астматик. Как пели в одной старой песне: «Таких не берут в космонавты!»

— А зачем же в объявлениях писали о железном здоровье? — спросила Алина.

— Потому что официальной легендой был полёт на Марс, — ответил Матвей. —

Написать «Здоровье не имеет значения» было бы слишком подозрительно.

С минуту все сидели молча, обдумывая сказанное.

— Если мы не можем найти ничего общего в анкетах пропавших добровольцев, значит, надо подойти к этому с другой стороны, — сказал Борис. — Прикинуть, где террористы могут использовать астматика или пожилого господина. Явно же их будут готовить не к уличным дракам.

— Террористы? — удивилась Оля. — А мы уже решили, что имеем дело с террористами?

— Других вариантов я не вижу, — ответил Борис.

— Но это не значит, что их нет.

16

Борис недовольно поморщился.

— Например?

— Например, это похоже на начало рекламной кампании.

— Согласен, по форме очень похоже, — вмешался Кирилл.

Рядом с Алиной он чувствовал себя неуверенно и с радостью ухватился за возможность блеснуть познаниями в знакомой области.

— Но это точно не реклама. Охват очень узкий и целевая аудитория специфическая. Да и бюджет совсем не рекламный, пиарщики с такими суммами вообще не работают. У нас говорят: «Так слона не продашь».

— Ты тоже считаешь, что мы имеем дело с террористами? — спросила Оля. — То есть ты сознательно решил заниматься вербовкой террористов-смертников?

Кирилл мысленно обругал себя — не стоило ему влезать в этот разговор.

— Я ведь уже говорил — тогда я об этом не думал. Но сейчас я не нахожу другого объяснения.

— Ты просто не хочешь видеть очевидного, — сказала Оля. — Боишься, что правда окончательно обрушит твою самооценку. Но, возможно, тут всё гораздо проще — марсиан изымают из социума, чтобы пустить «на органы» для чёрного рынка.

— Нет, только не это! — Кирилл даже покраснел от волнения. — Я знаю, что поступил мерзко; но не надо делать из меня людоеда! Конечно, об этом я подумал в первую очередь и сразу проверил эту версию. Если бы всё затевалось ради органов, тогда забирали бы или всех претендентов, или только самых здоровых. Но там совсем иная картина. Не знаю, по какому критерию шёл отбор — но это точно не физическое здоровье.

— Значит, на них будут что-то испытывать, — сказала Оля, — Бигфарме постоянно нужны подопытные кролики. Обычно их ищут в странах третьего мира, но там приходится учитывать расовые особенности. А ты так удачно подогнал вивисекторам европейцев, генетически близкий материал.

— Бигфарма взяла бы всех! — возразил Кирилл. — Ей всегда не хватает подопытных.

Впрочем, особой уверенности в его голосе уже не было.

Борис поднял руки, успокаивая друзей.

— Олик, остынь. Про европейцев мысль, конечно, интересная; но у нас на десять отобранных два монголоида. Так что мимо.

— Понятно, — сказал Матвей. — У кого-то есть другие идеи? Нет? Тогда примем пока версию о террористах. Следующий вопрос — куда они могут ударить?

Алина подняла руку, как примерная школьница.

— Атомные электростанции, плотины, химическое производство? Вот это всё?

Матвей покачал головой.

— Это объекты особого риска, их и охраняют соответственно. А наших марсиан сколько ни тренируй — они не поднимутся даже до уровня охранников ЧОПа. Из них ни рукопашников не сделаешь, ни снайперов, ни, тем более, хакеров. Я просмотрел их данные — у двоих ожирение, у троих близорукость, ещё у троих — проблемы с алкоголем. То есть проблемы с алкоголем там у всех, но у этих троих — проблемы с большой буквы «П». Похоже, единственное, что их группа может сделать идеально — это смешаться с толпой. Мы искали критерий элитного отбора, но здесь всё очень похоже на случайную выборку.

— А женщины там есть? — спросила Оля.

— Две. И тоже — ничего особенного. Обе бездетные. Одна уже вышла из фертильного возраста, вторая приближается к этому рубежу.

— И это, по-вашему, нормально? — спросила Оля. — Я должна поверить, что кому-то захотелось собрать боевую группу из террористов-неудачников, заранее обречённых на поражение? А смысл?

— Может быть, цель как раз в том, чтобы бездарно погибнуть на глазах у всего мира? — снова вмешался Кирилл. — У Воннегута в «Сиренах Титана» было что-то подобное. И там, кстати, смертники тоже сначала улетели на Марс.

— Воннегут романтик, — возразила Оля. — На это и тогда никто бы не купился, а сейчас тем более. Расстрелу террористов все будут только рукоплескать, даже если у этих бедолаг будут чистые руки, лишний вес и очки на минус девять.

— Это верно, — согласился Матвей. — Терроризм сегодня — абсолютное зло, раздавят не глядя. Даже если террористы — цветные небинарные личности с инвалидностями и ментальными проблемами, которым везде дорога и всегда почёт. А о наших марсианах и говорить нечего.

Все снова замолчали. Оля посмотрела на Бориса.

— А ты что думаешь?

— Думаю, что все вы правы, — ответил тот. — Террористы из наших добровольцев — как из говна пуля, ни к одному критическому объекту они и близко не смогут подойти.

— И значит?.. — спросила Оля.

— Значит, надо искать некритический объект, воздействие на который может иметь неожиданные последствия.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Оля.

— Одно и то же действие в разных местах даёт разные результаты. Помнишь, в начале века было громкое дело — девчачья группа «Пусси Райот» спела и станцевала в церкви? Одна известная дама не перспела обиды и разразилась возмущенным твитом: «Попробовали бы они сделать это в мечети!» Граммар-наци, конечно, за эту «мечеть» тут же раскатали её по всему твиттеру. И при этом, как обычно, заболтали смысл поста — о выборе цели. Действительно, пошли бы пуськи в мечеть — ответка была бы жёстче. А пошли бы в синагогу — раскрутка была бы пожиже, на уровне проходной региональной новости. Понимаешь, о чём я? Если в техническом задании была прописана максимизация раскрутки при минимизации опасности, то православный храм был для пусек оптимальным выбором. А у наших добровольцев, как ты поняла, возможности очень средние. Поэтому чтобы чего-то добиться, им нужно найти слабое звено; место, где слабое воздействие может дать сильный результат.

— И что это может быть? — спросила Оля.

— Понятия не имею, — ответил Борис.

На следующий день вся команда собралась в кабинете Матвея. Он предложил искать уязвимости системы самым естественным способом — «сыграть за террориста». Мужчины тут же увлечённо включились в игру, на ходу выдумывая самые изощрённые варианты диверсий.

— И взрывать ничего не надо! — доказывал Кирилл, размахивая руками. — Просто поднять стержни, а дальше оно само...

— Вы не о том думаете, — перебила его Алина. — Искать слабые места системы и выстраивать защиты — дело крайне нужное, этим обязательно стоит заниматься. Но позже. А сейчас важнее другое. Мы, конечно, можем найти три-четыре уязвимости; да хоть двадцать. Но где гарантия, что хотя бы одно из них является целью марсиан? Может, они ударят совсем в других местах, до которых мы в своём поиске не успеем дойти. Но нам-то нужно найти и устраниить именно эти конкретные уязвимости — иначе мы пропустим удар по ним.

— И что ты предлагаешь? — насторожился Кирилл.

— Внедрение. Я подам заявку, а ты оформишь её нужным образом. Если попаду в программу, смогу увидеть всё изнутри.

Кирилл энергично замотал головой.

— Нет! И не мечтай! Да тебя никто туда и не возьмёт! Ты же видела анкеты — там уже целая папка «геростратов», и ни один из них не прошёл отбор. Взяли только отчаявшихся, тех, кому действительно нечего терять. А посмотри на себя — молодая, красивая, вся жизнь впереди!

Спохватившись, Кирилл прикусил язык — он не знал, как Алина отнесётся к такому комплименту. Но её сейчас волновало совсем другое.

— Возможно, всё же возьмут. Я такая же неудачница, моя жизнь — сплошное дерьмо. Я ушла из универа, потому что меня бросил парень. Не могла каждый день видеть его довольную рожу. Хотела забрать документы, но мать уговорила взять академ. А теперь работаю консультантом в салоне связи, пытаюсь впарить посетителям понты за деньги. Причём работаю на оператора, которого периодически проклинают все абоненты. Это, по-твоему, завидная судьба? Если на Земле мне тошно, то куда же мне ещё, как не на Марс?

— А что, это идея! — оживился Матвей. — Можно попробовать. Только анкету тебе придётся подрихтовать. У наших таинственных нанимателей принцип: «Жениться нужно на сироте».

— И про депрессию тебе надо будет кое-что прочитать, хотя бы краткий курс, — добавил Борис. — Я подберу материалы.

Он только сейчас догадался, зачем Матвей пригласил Алину в команду. Девушка была права — без внедрения у них вряд ли что-то получится; они могут слепо перебирать версии, пока не станет поздно. Матвей понял это раньше всех и аккуратно подвёл Алину к нужному решению. Надо надеяться, что её возьмут в марсианский проект, иначе придётся срочно искать кого-то ещё.

— Договорились! — сказал Матвей. — Алина, я займусь твоей легендой. А пока у нас затишье, рекомендую всем просмотреть анкеты добровольцев, Кирилл уже залил их в обменник. И особенно тщательно изучите файлы «пропавших», они там в отдельной папке.

— С кого начать? — спросила Алина.

— С женщин, естественно, — ответил Матвей. — Возможно, тебе придётся какое-то время жить с ними в одной комнате... в одной каюте.

Алина вывела на экран фотографию женщины — сухое волевое лицо, волосы с проседью.

— Учила! — прокомментировал Кирилл, поморщившись; видимо, ассоциация была не самой радостной.

— Почему? — спросила Алина.

— На Хилари Клинтон похожа, только моложе. Но такая же жёсткая и неприятная.

— А эта? — Алина вывела на экран вторую фотографию.

— Волоокая, — ответил Кирилл. — В плохом смысле.

Женщина на фотографии была бы красоткой, если бы не слишком широко расставленные глаза, придававшие ей сходство со жвачным животным.

— Циник ты, — сказала Алина. — И взгляд у тебя недобрый.

— Варварский, — подсказал Борис. — Но верный.

18

В субботу Алина не пришла на назначенную встречу. Из салона связи она уволилась, прислав заявление по электронке. Причина могла быть только одна — её взяли в марсианскую программу. Причём взяли так оперативно, что у неё даже не было возможности связаться с друзьями. А в понедельник туда же попал и Кирилл.

Петрович не стал тратить время на звонок, открыл дверь съёмной квартиры своим ключом. Торопливо прошёл по коридору и встал на пороге комнаты.

— Выключай свои приблуды, пора ехать!

Кирилл побледнел.

— Куда?

— Отрабатывать долг.

— Я же всё сделал, как договаривались! Передал вам сто девятнадцать анкет и ещё двоих прямо сейчас обрабатываю!

— Это пустышки, — отмахнулся Петрович, — почти всех пришлось отсеять.

— А сколько прошло? И сколько надо было? — голос Кирилла стал срываться.

— Не важно, — ответил Петрович. — На самом деле, ты хорошо поработал, молодец. Но сейчас у нас другая проблема — ты слишком много знаешь.

— И что теперь? — спросил Кирилл.

— Теперь у тебя два пути — или на Марс, или в один пригородный лесок, там у Антипова персональное кладбище. Ещё с девяностых. Свежий воздух, сосны, песочек — лепота! Что выбираешь?

Кирилл молчал, оценивающе оглядывая тщедушного начальника.

— Не стоит, — Петрович отрицательно покачал головой, — это плохая идея. За дверью нас ждёт твой знакомый охранник, он не поймёт твоих метаний. А удар у него поставлен, ты же знаешь.

— Какая же ты гнида! — только и мог сказать Кирилл.

— Сам ты гнида! — ответил Петрович. — Кто тебе разрешал собирать базу для оцифровки? Подсидеть меня хотел? Вот теперь и расхлёбывай!

— Сука! — Кирилл склонился над клавиатурой, закрывая окна сеансов.

Активизировался тревожный протокол и заранее подготовленное сообщение ушло в чат. Теперь оставалось только тянуть время и надеяться, что друзья успеют подъехать и отследить его путь. Кирилл выключил бесперебойник и встал.

— Что я могу взять с собой?

— Ничего.

— Голым что ли идти?

— Можешь не раздеваться, — ухмыльнулся Петрович, — разденут тебя на месте.

Но телефоны оставь.

Кирилл вышел в коридор. Охранник бегло обыскал его, затем огладил с двух сторон каким-то прибором.

— Как будто контур на асфальте очерчивает, — мрачно подумал Кирилл.

— Чистый! — сообщил охранник.

— Отлично, — сказал Петрович. — Выходим.

Охранник развернул Кирилла и подтолкнул его к выходу.

— Только давай без глупостей. У тебя ещё старые гематомы не рассосались.

Кирилл молча подчинился. Ругая себя последними словами, он пошёл к дверям. Ничего уже не переиграть — всё произошло слишком быстро. Подъехать сюда никто не успеет, а он не сможет оставить друзьям ни одной подсказки. Нет у него ни камешков, ни даже хлебных крошек. Да и какие могут быть крошки в эпоху трекеров! Всё давно автоматизировано. Удобно, конечно — думать не надо. Но лишившись своих гаджетов, современный человек становится гол и беззащитен.

У парадной их ждала машина с тонированными стёклами. Петрович сел рядом с шофером, Кирилл с охранником устроились сзади. Петрович обернулся и протянул Кириллу чёрный мешок.

— Надевай!

— Это обязательно?

Охранник недобро усмехнулся.

— Не заставляй меня применять силу. Тебе это не понравится.

Кирилл послушно натянул мешок на голову, и машина тронулась. Через несколько минут у Петровича зазвонил телефон. Он поздоровался с кем-то и после короткой паузы доложил: «Уже везём!»

— Сбылась мечта идиота! — подумал Кирилл. — А как выпендривался перед Алиной! Вот и довыпендривался.

19

Кирилл вышел во внутренний двор пансионата и замер, увидев Алину. Девушка стояла к нему спиной в нескольких метрах от двери. Рыжие волосы были заплетены в короткую косу, узкая мини-юбка позволяла оценить стройные ноги почти на всю длину. Напротив Алины стоял какой-то потрёпанный мужичок с отвислыми щеками и что-то невнятно бубнил. Кирилл смотрел на подтянутые ягодицы подруги и радовался, что хотя бы со спины девушками можно любоваться, не испытывая вины и стыда.

— На хер! — вдруг выкрикнула Алина, и Кирилл вздрогнул от неожиданности.

— Пошёл на хер! Пошли вы все в жопу!

Она резко развернулась и увидела Кирилла.

— Ты?!

Гrimаса гнева разгладилась, лицо Алины сделалось жалким и беззащитным. Она всхлипнула, сделала несколько неуверенных шагов и уткнулась лбом в плечо Кирилла. Он обнял подругу, погладил вздрагивающие плечи. Левая рука скользнула вниз, обняла девушку за талию, притянула вплотную. Правая опустилась ещё ниже — без всякого умысла, на автомате. Внезапно Алина оттолкнула его и со всей дури хлестнула по щеке.

— Холуй! Как был шестёркой у мразей, так ей и остался!

Кирилл растерянно потёр горящую скулу.

— За что?!

— А то ты не понял!

— Да что я должен был понять?! Что здесь вообще происходит?!

Алина посмотрела на него с нескрываемым презрением.

— А ты ещё тупей, чем я думала. Заметил запертые двери на этажах?

Кирилл кивнул.

— А окна с решётками? Заваренные выходы?

— И что? — не выдержал Кирилл.

— А то! — передразнила Алина. — Это закрытая зона. Есть только один выход, и там такой шлюз — мышь не проскочит. Нам отсюда не уйти.

Кирилл нервно усмехнулся.

— Думаешь, я не врубаюсь? Меня вообще-то сюда под конвоем везли. И с мешком на голове. А потом вообще усыпили. Я ещё в машине понял, что свободного выхода не будет.

— Вот и думай, — сказала Алина. — Напряги мозг или что там у тебя вместо него. Здесь никого ни к чему не готовят, мы только едим, спим и развлекаемся. В актовом зале показывают видеолекции по астрономии, навигации и ещё по чему-то подобному, но посещение не обязательно. Так что сейчас там как на митингах при диктатуре — больше трёх не собираются. Все зависают в компьютерном классе, смотрят фильмы или рубятся в игры.

При этих словах Кирилл встрепенулся, но Алина отрицательно покачала головой.

— Нет, никаких выходов вовне, естественно. Изолированный замкнутый рай для выпавших из социума. Все довольны, ни у кого вопросов не возникает — думать некогда, надо получать свои эндорфины. От нас требуют лишь одно — ежедневно сдавать кровь на анализ. Все процедуры автоматизированы, никаких контактов с персоналом. А что при этом добавляют нам в еду, можно только догадываться. Похоже, Оля была права — это полигон. На нас здесь что-то испытывают.

— Чушь какая-то, — не поверил Кирилл. — Что там могут добавлять?

— Не знаю, — ответила Алина. — Может, вакцину от какой-то новой заразы. Или белки из очередных насекомых. Говорят, на некоторые может быть аллергия — вплоть до анафилактического шока. Испытывать такое обычным порядком слишком стрёмно, пострадавшие потом исками замучают. А выпавших из социума не жалко, их уже всё равно практически нет.

— И что, такое здесь уже было? — недоверчиво спросил Кирилл. — Аллергия, анафилактический шок?

— Пока не было, — призналась Алина. — Но это ничего не значит, возможно, тут проводят опыты с отложенными последствиями.

Кирилл мысленно выругался — надо же, позволил втянуть себя в спор о конспирологии. Хотя столько раз зарекался. Он кивнул и поспешил сменить тему.

— Ладно, допустим, ты права. Пусть это полигон, а мы подопытные кролики. Но почему всё-таки я шестёрка?

— Бигфарме для испытаний нужна аутентичная выборка. Усреднённая по всем параметрам. Они её и собрали — но кое-чего у них до сих пор не хватает.

— Чего же? — спросил Кирилл, уже догадываясь, что ответит Алина.

— Беременности, конечно. Естественно, беременных не могло быть среди добровольцев — людей, растерявших все цели и смыслы. А здесь всего три женщины, и две из них уже не фертильны. Выходит, у наших вивисекторов надежда только на меня. Ко мне третий день подкатывают разные уроды, достали вконец. Я так тебе обрадовалась... А ты туда же...

— Извини... — Кирилл почувствовал, что краснеет. — Я совсем об этом не думал...

— Врёшь! — перебила его Алина. — Все вы только об этом и думаете.

— Ну... Знаешь... — Кирилл замялся, не зная, что сказать. — А ты вообще себя в зеркале видела?

Алина нахмурилась, но ничего не ответила.

— И ты думаешь, что подкатывают к тебе исключительно по заданию Бигфармы? — спросил Кирилл. — Других причин быть не может?

— Ладно, мир, — улыбнулась Алина. — Подхалимничать ты умеешь, лизнул глубоко. Пойдём, покажу тебе автомат для забора крови.

20

Борис с Матвеем поднялись на второй этаж и остановились у двери в конце площадки. Доставать ключ Борис не стал — нажал на кнопку звонка, сообщая, что пришёл не один. Обычно Оля встречала его в весьма соблазнительном виде, так что предупреждение было не лишним.

Но в этот раз ждать не пришлось, дверь отворилась почти сразу. Оля отошла в сторону, пропуская друзей в квартиру.

— Опоздали! — ответил Борис на немой вопрос подруги. — Второй раз подряд. Давно у нас не было таких проколов.

Оля молча кивнула — подробности уже не имели значения, копаться в них не было смысла.

— Проходите на кухню, — сказала она, — я заварю кофе.

Мужчины уселись за стол, Оля подошла к кофейному автомату.

— Всем как всегда?

— Да, пожалуйста, — кивнул Матвей.

Оля поставила на стол поднос с тремя чашками кофе, села рядом с Борисом и посмотрела на Матвея.

— Мы можем как-то надавить на Антипова? Возможно, он что-то знает.

— Нет, — ответил Матвей, — мы же не спецслужба. Но даже если бы могли, не думаю, что это бы нам помогло. Антипов мужик тёртый, сразу уйдёт в несознанку. Да и вряд ли он что-то знает, скорее всего, его использовали втёмную.

— Засада, — вздохнула Оля.

— Полная, — согласился Матвей. — Боюсь, нам опять придётся вернуться к началу. Для чего могут использовать наших марсиан? *Cui prodest*, как говорили латиняне.

— Всё-таки подозреваешь терроризм? — спросила Оля. — Или что-то другое?

Например, ограбление?

Матвей усмехнулся.

— Нет, на двенадцать друзей Оушена наши марсиане явно не тянут. Этот вариант можно сразу отбросить.

Он посмотрел на Бориса.

— А ты что думаешь?

Борис пожал плечами.

— Мы исходим из того, что у марсиан какая-то своя автономная миссия. Но что если они — лишь часть глобальной операции, винтик в системе. Если вся их задача — вовремя передать кому-то соль или что-то в этом роде? В этом случае мы в принципе не сможем ни до чего додуматься.

— Тогда это тупик, — сказал Матвей. — Если их задание не требует никаких специальных навыков, то простое изучение их анкет ничего нам не даст. Но! Заниматься этими анкетами всё равно придётся, потому что других зацепок у нас нет.

— Думаешь, там можно накопать что-то ещё? — спросил Борис. — Что общего у марсиан мы и так знаем — им нечего терять. По сравнению с этим всё остальное настолько вторично, что и говорить не о чём. Флуктуации на уровне погрешности.

— И они одиноки, — добавила Оля.

— «Одиноки» — необходимое условие для «нечего терять», — сказал Борис, — так что вряд ли стоит выделять его отдельно.

— Это связка, конечно, — согласилась Оля, — вопрос лишь в том, что в ней главное. Если «нечего терять» — то нам надо выяснить, что марсиане могут сделать для организаторов проекта. А если главное «одиноки» — что организаторы могут сделать с марсианами. Но это две разные задачи. Или из марсиан будут делать активных агентов, или они нужны как пассивные носители биоматериала и подопытные кролики.

— Что в лоб, что по лбу, — подвёл итог Матвей. — И от террористов, и от Бигфармы за версту несёт махровойшей конспирологией. Давайте на время забудем о наших предположениях и постараемся вытянуть из имеющихся анкет всё, что можно. Будем собирать статистику, не стараясь подогнать её под какую-то гипотезу.

— Так что ты всё-таки надеешься найти в анкетах марсиан? — спросил Борис.

Матвей сделал неопределённый жест рукой.

— Может быть не в анкетах, и может не у марсиан. Возможно, правильнее будет идти от противного. Кирилл ведь отоспал больше сотни анкет отчаявшихся — тех, кому нечего терять. А отобрали всего десять рекрутов, причём взяли не первых попавшихся — отбор шёл до самого конца. Почему не подошли отбракованные? Что с ними было не так?

— Звучит разумно, — согласилась Оля. — Если отбирали по анкетам, значит, критерий должен быть где-то в них. Но я его не нашла, как ни искала.

— Я тоже, — сказал Матвей. — Подозреваю, что анкеты были лишь отправной точкой проверки кандидатов. Скорее всего, у заказчика есть служба, способная копнуть глубже, проверить электронный след всех претендентов. А теперь мы должны повторить их путь и пройти по тому же следу.

— Мы должны... — повторил Борис. — В смысле — я должен?
Оля улыбнулась и накрыла ладонью его руку.
— Ты всегда всё понимаешь правильно.

21

На следующее утро друзья собирались в кабинете Матвея. Борис запустил приложение, и настенные экраны ожили, заполняясь столбцами слов и чисел.

— Таблицы распределений, — пояснил Борис. — Сравнение отобранных и отсеванных по всем возможным параметрам. Возраст, здоровье, образование, профессия и так далее — всё, что смог нарвать.

Матвей жестом указал на левый экран:

— Это то, о чём я думаю?

— Да, — кивнул Борис. — Мы уже убедились, что имеем дело не с подпольной клиникой чёрных трансплантологов. Но у меня всё ещё оставалось подозрение, что исполнители получили очень специфический заказ с редкими характеристиками, позволяющими обойти иммунологический барьер. На этой таблице распределение претендентов по группам крови в системе АВО — с учётом антигенов на поверхности эритроцитов и антител в плазме крови. И тоже — никаких явных отличий, как и по всем остальным параметрам. Я уже не уверен, что отбор был целенаправленным; возможно, участников программы выбрали случайным образом.

— Отбор там был, — возразил Матвей, — а значит, были и критерии. То, что мы их не нашли — наша недоработка. Но это не повод бросать начатое. Вспомните, почему я вас учил — если сами чего-то не можете, обратитесь к тому, кто может.

— Ты о Кудзу? — догадался Борис. — Но он со мной даже разговаривать не станет; хорошо, если с лестницы не спустит. После истории с биомемом¹ он считает меня предателем.

Матвей недовольно поморщился.

— Что за детский сад! Объясни ему, что тогда ты не имел права ничего рассказывать, слишком многое было поставлено на карту. Он должен понимать такие вещи.

— Я тебя понимаю, — сказал Борис, — но и его я тоже понимаю. Он-то нам доверился, а мы...

— Я пойду с тобой! — перебила его Оля. — Надеюсь, беременную женщину он с лестницы не спустит.

Мужчины переглянулись.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил Матвей.

— А у нас есть выбор? Кудзу — живая легенда; если кто-то и сможет нам помочь, то только он.

Борис мог бы поклясться, что Матвей именно этого и ждал. Причём он не просто предвидел решение Оли, но и каким-то образом сознательно подвёл её к такому выбору. А перед этим он точно так же поступил с Алиной. Борису и самому порой приходилось ненавязчиво подталкивать людей к нужным решениям; он не комплексовал по этому поводу, поскольку считал свои решения правильными. Наоборот, он чувствовал удовлетворение от успешно выполненной работы. И только сейчас до него дошло, насколько циничны манипуляции «принуждения к правоте». Воистину, когда ты — это одно, а когда тебя — это уже совсем другое.

Правота — страшная сила. Он не будет мешать Матвею, потому что тот всё делает правильно — как бы отвратно это ни выглядело. Да и сам он при необходимости будет поступать так же. Только теперь вместо удовлетворения будет испытывать горечь и стыд.

Борис посмотрел на Олю:

— Тогда завтра?

¹ Эта история описана в книге «Биомем», четвёртой книге серии «мир /soft/total/».

Матвей хотел что-то сказать, но Оля опередила его:

— Сегодня. Мы и так уже везде опоздали.

22

Борис нажал кнопку звонка и поднял голову, уставившись в чёрный зрачок видеокамеры.

— Уходи! — раздался голос из динамика. — Я тебя не знаю.

Борис посмотрел на Олю и развёл руками — мол, я же говорил, что ничего не получится. Девушка скривила страдальческую гримасу, передразнивая его. Затем одёрнула платье, вошла в зону обзора и встала перед Борисом.

— Алексей! Я хочу познакомить вас с одним человеком.

— С каким ещё человеком?

— С внуком ПалСаныча².

Кудзу не ответил. Из динамика доносилось лишь учащённое сопение; впрочем, это могли быть и обычные помехи. Наконец замок щёлкнул и дверь открылась. Кудзу стоял на пороге, щурясь от яркого света с площадки. На нём была чёрная футболка со слоганом «JUST SUDO IT» и потёртые джинсы с тёмными пятнами — видимо, от пролитого кофе. Покрасневшие веки набухли, руки слегка дрожали. Крупная голова была острижена под ноль, щетина на щеках и подбородке побелела почти полностью.

— Стареет легенда, — подумал Борис, — сдаёт на глазах. Не переоцениваем ли мы его?

Кудзу шагнул в сторону и кивнул Оле:

— Проходи!

— И Боря? — Оля вопросительно посмотрела на хозяина квартиры. — Он тоже немного поучаствовал в процессе.

— Догадываюсь, — буркнул Кудзу. — Ладно уж, пусть заходит, иуда.

Недавняя обида не прошла, и Кудзу даже не пытался это скрыть. Говорил он только с Олей, а на Бориса даже не смотрел. Проводив гостей на кухню, он поставил перед ними стаканы и достал из холодильника три бутылки пива. Оля подняла руку, как бы отграждаясь от искушения.

— Я пас.

— Извини, не подумал, — смутился Кудзу. — Всё-таки это так неожиданно.

Он покопался в холодильнике и протянул Оле бутылку минералки. Потом наполнил свой стакан и сделал большой глоток.

— Не пойму вас, молодых. Ты же такая милая барышня. Что ты нашла в этом малолетнем оболтусе?

Оля чуть заметно улыбнулась.

— Борька хороший. Он даже мир спасал...

Кудзу презрительно хмыкнул.

— А кто из нас не спасал этот мир?

Оля не удержалась и тоже хмыкнула. Обстановка на кухне заметно разрядилась.

— Согласна, не самый удачный пример. Но у Борьки ещё масса достоинств. Он умный...

— Он?! — перебил Кудзу. — Был бы умный — разруливал бы свои проблемы сам. Но он же, чуть что, бежит сюда за помощью. В чём его ум-то?

Оля скромно потупилась, не столько смущаясь, сколько изображая смущение.

— Он же выбрал меня. Этого что, мало?

Кудзу улыбнулся во весь рот и хлопнул ладонью по столу.

— Убедила! Ладно, проехали. Выкладывайте, с чем пришли. Опять надо спасать мир?

² ПалСаныч — главный герой «/soft/total/», первой книги серии «мир /soft/total/».

— Насчёт мира пока не уверена, — ответила Оля. — Надо спасти двух наших друзей. И ещё десять человек, как минимум.

— Как минимум? — переспросил Кудзу. — Умеешь ты заинтересовать...

23

Борис рассказал обо всём очень подробно, ничего не скрывая. Закончив, он протянул Кудзу флешку.

— Здесь вся информация о рекрутах, которую я смог добыть. И анализ всех возможных пересечений, которые могли бы их объединить. Я бьюсь над этим уже вторые сутки, но так и не смог найти у них ничего общего. Готов даже поверить, что рекрутов выбрали случайным образом. Но Матвей считает, что их специально отбирали для какого-то задания, просто я не смог найти ни одной зацепки.

Борис замолчал, и Оле пришлось продолжить:

— Поэтому мы здесь. Нам нужна твоя помощь.

Кудзу убрал со стола пустую бутылку и посмотрел на Бориса.

— А почему ты думаешь, что есть какое-то качество, которое обязательно должно присутствовать у всех рекрутов? Вы же просто свели сложную задачу к граничному случаю, предположив, что все марсиане должны будут выполнить одну миссию. А если нет? Если их будущая задача — действовать парами? Или тройками? Или в любой другой комбинации? Не забыл ещё комбинаторику — вот и прикинь, сколько получается вариантов. Плюс, если их действительно готовят к чему-то серьёзному, в группе наверняка есть стукачок для обратной связи, а то и два. И их качества могут никак не биться с общей задачей. А могут и биться, но очень оригинально, полностью искажая картину. Да ещё плюс ваши друзья, которые то ли подходят для марсианской программы, то ли просто спрятаны, чтобы избежать утечек. Представляешь, сколько вариантов надо будет обсчитать?

Кудзу вопросительно посмотрел на Бориса. Тот кивнул, понимая, к чему клонит его друг.

— Представляю. Матвей сразу сказал, что ты захочешь поработать на квантовом компьютере.

— Не просто на квантовом! — перебил его Кудзу. — На серьёзной машине, а не на килокубитных таратайках из универа.

— Да, Матвей так и сказал, — снова кивнул Борис. — Тебе выделят час на компьютере «Автодора», это очень крутая машина. На ней идёт расчёт логистики для всего региона. Когда ты будешь готов?

Оля постучала по столу пустым стаканом.

— Боря, притормози! О чём ты говоришь?! Чтобы написать корректный запрос квантовому компьютеру, нужно освоить язык высокого уровня со всеми библиотеками. Это же время! А мы не можем столько ждать. Может, нам лучше обратиться к кому-то другому?

— Ни в коем случае! — возразил Борис и повернулся к Кудзу.

— Мне почему-то кажется, что ты уже владеешь этим искусством. А Матвей уверен, что у тебя даже готова парочка задач, которые ты хотел бы прогнать через машину такого класса.

Кудзу расплылся в довольной улыбке.

— Три. Но за час мы уложимся. С гарантией.

— Понятно, — сказала Оля. — Но почему всё-таки нужен квантовый? Неужели обычных мощностей недостаточно?

Кудзу покачал головой.

— Тут дело скорее в подходе. Знаешь, в детстве я любил читать детективы, в которых гениальный сыщик раскрывает идеальное преступление. Раскручивает весь преступный замысел, зацепившись за одну маленькую деталь — фразу, словосочетание,

картинку, обрывок мелодии. Причём эта деталь почти никому не известна — поэтому преступление и считается идеальным. Сам сыщик, естественно, тоже не должен её знать; но, оказывается, он случайно слышал что-то в детстве и запомнил. Такое неожиданное, практически невозможное совпадение! Бог из машины, счастливый лотерейный билет. Так вот, квантовые вычисления не нуждаются в подобных совпадениях, они гарантировано пройдут по всем возможным вариантам, независимо от их вероятности. Можно сказать, что бог из машины уже заранее вшит в них.

24

Всё утро Кирилл провёл в игровом зале. Проснулся, когда все ещё спали, и заснуть уже не мог. Зато в игровой он оказался один и мог свободно переходить с места на место. У одной стены стоял ряд компьютеров с фильмами — богатая коллекция, но довольно странный интерфейс. Фильм нельзя было найти по названию; надо было выбрать жанр, страну, год, степень жестокости. Был даже выбор по ключевым словам в аннотации, только название почему-то нельзя было включить в поиск. «Составляют психологические портреты на основе сделанных выборов», — подумал Кирилл и перешёл к следующему ряду. Там стояли компьютеры с наборами видеоигр и похожим интерфейсом выбора — жанр, степень сложности, степень жестокости. Впрочем, здесь можно было выбрать игру и сразу по названию — понятно, что если геймер на что-то «подсел», он не станет менять привычки.

Дольше всего Кирилл задержался у компьютеров с подобием интернета. Все они были подключены к серверу, под завязкуциальному скачанными тематическими сайтами. В каждом компе был браузер и простенький поисковик; при непрятательных запросах можно было и не заметить, что имеешь дело с имитацией всемирной сети. Но никакого выхода наружу там, естественно, не было.

Последними в его обходе оказались три компьютера, стоявшие в стороне от остальных. Там было и подобие интернета, и видеоигры, и фильмы — но всё очень специфическое. Эротика и порно. Кирилл, конечно, и раньше периодически заходил в эту зону сети — но совсем за другим. А сейчас он впервые бродил по ней как естествоиспытатель, изучающий классификацию всевозможных перверсий. Открывал ссылки с затейливыми названиями и поражался, насколько же мал был его словарный запас в данной области.

Он просматривал разделы БДСМ, когда в игровую зашли первые посетители. Кирилл рассеяно пролистал подборку «Бондаж», кликнул по ссылке «Женское доминирование» и вздрогнул — чьи-то руки мягко легли ему на плечи. Алина! Вот ведь непруха! Сейчас бы склонить голову к плечу и прижаться щекой к её ладони. Но пришлось сдержаться — позорная фотография на экране исказила бы смысл любого интимного жеста.

Кирилл потянулся было курсором к крестику закрытия браузера, но на полпути отпустил мышку — поздно метаться, Алина уже всё увидела. Суетливо закрывать окна было бы совсем глупо; он же не школьник, застуканный за просмотром порнухи. И всё же как было бы хорошо, если бы электричество вдруг отключилось или монитор сгорел — то есть фотография бы исчезла, но сама, без его участия.

Он опустил руки, развернул кресло и посмотрел на Алину снизу вверх. Его лицо потемнело от нахлынувшей крови.

— Я это... Изучаю, — выдавил он.

— Конечно, — кивнула Алина. — Я понимаю.

— Нет, правда...

— Да, я вижу.

Алина смотрела не на Кирилла, а куда-то поверх его головы. Он развернул кресло и ужаснулся — на мониторе последовательно сменялись все просмотренные им страницы, как будто кто-то кликал по пиктограмме «Вернуться назад». Кирилл не выдержал, схватил мышку и торопливо закрыл браузер. Алина усмехнулась.

— А по тебе и не скажешь, что ты такой... начитанный. Пойдём-ка в душ, пока не остыл.

По коридору они шли молча и даже чуть отстранившись. Кирилл порадовался, что у каждого рекрута была отдельная комната со всеми удобствами. Вся обстановка в этом изоляторе была продумана до мелочей; чувствовалось, что денег в проект вложено немало, и организаторы, видимо, ждут серьёзной отдачи.

Алина заперла дверь в свою комнату, вошла в ванную и сразу включила душ. Кирилл стащил футболку и замер — девушка смотрела на него с презрительной улыбкой.

— Кириуша, ты идиот?

— Но ты же сама... — попытался оправдаться Кирилл.

— Что «сама»? Это единственное место, где нас трудно подслушать. Одевайся, жеребец!

— Ты всё неправильно поняла! — Кирилл почувствовал, что снова краснеет. — И с этим сайтом...

— Не оправдывайся! — перебила его Алина. — Меня не интересуют твои сексуальные предпочтения. Долбись с кем хочешь и куда хочешь, мне похрен. Я просто хочу отсюда выбраться. Ты можешь мне в этом помочь?

— Почему я? — спросил Кирилл.

Алина уже не улыбалась; казалось, она готова заплакать.

— Потому что если не ты, то больше некому.

25

Борис нервно ходил по кабинету, не находя себе места. От окна к аквариуму и обратно, снова и снова.

— Не мельтеши! — попросил Матвей, оторвавшись от экрана. — Отвлекаешь.

— Не могу я сидеть тут, пока с нашими ребятами неизвестно что делают! — огрызнулся Борис. — Неужели нельзя было выбить машинное время для Кудзу как-нибудь поближе? Хотя бы на этой неделе?

— Нельзя, — ответил Матвей. — Скажи спасибо, что хоть так получилось.

— Спасибо! — Борис картинно поклонился и с размаху плюхнулся в кресло. — И что мне прикажешь делать? Меня с детства учили — мы своих не бросаем. А я сижу тут, как муха в киселе, занимаюсь какой-то хернёй. Вручную просеиваю данные, которые квантовый комп обработает мгновенно. А время уходит!

— Может, всё не так страшно? — неуверенно спросила Оля. — Может, на них испытывают новое лекарство от депрессии или что-то вроде того.

— Чушь! — возразил Борис. — Лекарства испытывают совсем не так. Нет, если для вербовки наняли Антипова, там ничего хорошего не может быть по определению. Не тот человек; таких на добрые дела не подписывают.

— Это верно, — согласился Матвей. — Но меня сейчас больше волнует другое. Кирилл ведь учился вместе с тобой, то есть подготовка у него должна быть на уровне. И если бы у него была хоть малейшая возможность связаться с нами, он бы уже ею воспользовался. Но он молчит — а значит, их действительно отрезали от мира. Похоже, организаторы настроены очень серьёзно, что бы они ни задумали.

— А я о чём! — Борис вновь вскочил с места. — Надо что-то делать!

Коротко тренькнул звонок. Оля достала телефон и открыла сообщение.

— Что-то серьёзное? — спросил Борис.

Оля улыбнулась.

— Это из консультации. Прислали мне клип. Сейчас выведу на экран.

На настенной видеопанели появились кадры УЗИ. Ребёнок то замирал, то вновь начинал шевелить ручками и ножками.

Борис смотрел на экран, открыв рот.

— Это у него что? Там, внизу? Это мальчик? У нас будет сын?!

Оля нахмурилась, но видно было, что она не сердится.

— Вы, мужики, всегда не на то смотрите.

— На что же надо смотреть?

— На переносицу.

— А что не так с переносицей? — напрягся Борис.

— Всё с ней отлично, не переживай. Смотри куда хочешь. Да, это мальчик. У нас будет сын, можешь выбирать имя.

— Матвей! — подсказал Матвей.

— Ну уж нет! — Оля и Борис ответили почти одновременно.

Все рассмеялись, и недавнее напряжение отступило. Клип закончился стоп-кадром с рядом непонятных чисел. Матвей встал и пожал руку Борису.

— Поздравляю вас, ребята! И по этому поводу предоставляю вам внеочередной выходной. Идите домой. Отдохнёте, отметите событие, имя мальчику выберете. Может, всё-таки на Матвея согласитесь?

И снова Оля и Борис ответили почти хором:

— Ну уж нет!

26

Кирилл вошёл в игровую и усёлся в кресло перед информационным компьютером. Открыл поисковик и замешкался, формулируя запрос. Ему хотелось узнать, есть ли в здешней базе что-нибудь про него. Во внешнем интернете он засветился во многих местах, имел даже свой сайт. Оно и понятно — сеошник без рекламы как хирург без скальпеля. Но в локальной базе, скорее всего, ничего про него нет — даже случайно попавшее должны были подчистить. И всё же в этом надо было убедиться.

Он уже собрался набрать «Инвестком Ватутин», когда в поисковой строке появились слова. Другие слова. Которые он не набирал. Запрос «Кирилл Ватутин» и результат поиска: «точного соответствия не обнаружено».

— Что за чёрт?! — Кирилл недоумённо уставился в монитор. — Это я сделал?

Не прикасаясь к мышке, он открыл страницу «Кирилл и Мефодий», затем вернулся обратно — так же бесконтактно. Подвигал курсор по экрану, свернул и развернул окно. Компьютер послушно повиновался его мысленным приказам.

От этой игры Кирилла отвлёк робот-пылесос, ткнувшийся в основание кресла. Кирилл вздрогнул и непроизвольно выругался.

— Пошёл отсюда!

Пылесос развернулся и поехал в обратную сторону, хотя должен был попытаться объехать препятствие.

— Алгоритм ему поменяли, что ли? — подумал Кирилл. — Или это опять я?

Он посмотрел вслед удаляющемуся пылесосу и мысленно приказал:

— Вернись!

Пылесос замер на мгновение и поехал обратно.

— Прямо! Теперь вокруг стола! Пила! Восьмёрка! — командовал Кирилл.

Робот выписывал круги и восьмёрки, пока не посадил аккумулятор. После этого он отъехал в угол и встал на зарядку.

Кирилл повернулся к монитору, раздумывая, что бы ещё попробовать. Алина неслышно подошла сзади и всмотрелась в экран с поисковым запросом «Кирилл Ватутин».

— Чем занимаешься? Всё самолюбие расчёсываешь?

— А ты всё издеваешься.

— Наоборот, радуюсь за тебя. По сравнению с твоим прошлым сеансом налицо явный прогресс.

Кирилл поморщился от неприятного воспоминания и поспешил сменить тему.

— А знаешь, кажется, ты была права — на нас тут действительно что-то испытывают.

Алина перестала улыбаться.

— Ты почувствовал какие-то изменения?

— Ещё какие! У меня появились новые способности. Сверхспособности. Я теперь супермен!

Алина презрительно скривила губы, но сказать ничего не успела.

— Нет, правда! — опередил её Кирилл. — Смотри, я сейчас подниму эту мышку, не прикасаясь к ней.

Он потянулся к столу, рука замерла в нескольких сантиметрах над мышкой. Та не шелохнулась. Кирилл умоляюще посмотрел на Алину.

— Сейчас, сейчас! Секундочку! Нет, этот грызун слишком тяжёлый. Давай я подниму карандаш!

— Клоун! — презрительно бросила Алина. — Нет здесь никаких карандашей. Ненавижу тупые подкаты!

Она повернулась, чтобы уйти.

— Подожди! — попросил Кирилл. — Нам надо поговорить.

— После обеда, — ответила Алина. — А сейчас у меня дела.

— Какие здесь могут быть дела? — удивился Кирилл.

— Перед обедом я загораю. Не хочу пропустить солнечный день.

Кириллу показалось, что он ослышался.

— Что?! Какой, нахрен, загар?! Здесь же решётки на окнах!

— Я знаю, — ответила Алина. — Но есть надежда, что мимо пролетит какой-нибудь случайный дрон с видеокамерой и меня заметит. Я и плакат подготовила на всякий случай.

— А можно я с тобой? — спросил Кирилл. — Там и поговорим.

— Нельзя!

— Почему?

— По кочану! — Алина заметно смутилась. — Я буду загорать без одежды, вот почему!

— Зачем?

— Только так можно привлечь внимание. Запись с голой девушкой будут смотреть, показывать друзьям. Возможно, выложат в инет, и тогда нас смогут найти.

— Так себе идея, — только и мог сказать Кирилл.

— У тебя и такой нет!

Алина обиженно отвернулась. Кирилл встал с кресла.

— Ну хорошо, хорошо. Не обижайся. Так можно я с тобой?

— Нельзя, я же сказала! Хочешь пускать слюни на обнажёнку — вот комп с эротикой; с ним ты уже неплохо освоился.

— Не понимаю, — сказал Кирилл, — значит, то, что твои голые клипы увидит весь инет — это нормально? А мне зайти к тебе нельзя?

Алина тяжело вздохнула.

— Нет, ты точно дебил. Это же для дела.

27

Игровая пустовала лишь в утренние часы — предоставленные себе, рекруты просыпались не раньше десяти. Кирилл договорился с Алиной встретиться в восемь, но она, конечно, проспала, и ему пришлось несколько минут барабанить в дверь. Впрочем, задержка не имела значения — то, что он хотел показать, не должно было занять много времени.

Кирилл привёл Алину в игровую, посадил рядом с собой и включил информационный компьютер. Подождал, пока система загрузится и показал девушки открытые ладони.

— Смотри! Ничего не трогаю. А теперь взгляни на экран.

Система ждала действий пользователя, и Кирилл начал действовать. Запустил браузер, ввёл в поисковую строку: «Алина Новикова фото» и тут же понял, какой

неудачный пример выбрал. Поспешно нажал на Enter — уже не силой мысли, а пальцем, старым дедовским способом. Испугался, вдруг к поисковому запросу добавится «голой» или что-то в этом роде. Если у мыслей такая сила, за мысленным базаром надо следить.

Новые способности работали без сбоев, но на Алину эта демонстрация не произвела впечатления.

— Что ты хотел мне показать? — спросила она. — Что умеешь писать скрипты на уровне продвинутого пятиклассника?

— Ты не поняла. Ладно, давай по-другому. Посмотри туда, — Кирилл указал на угол, где стоял на зарядке робот-пылесос. — Сейчас он подъедет к нам.

— Ага, побежит, подпрыгивая, — начала Алина и замолчала.

Потому что робот оторвался от гнезда и направился к ним.

— Ты что, рассчитал время зарядки? — спросила Алина.

Уверенности в её голосе уже не было.

— Да, я всё рассчитал заранее, — кивнул Кирилл, — рассчитал, что сейчас он начнёт ездить вокруг нашего стола. Кстати, как лучше — по часовой или против?

— Против, — ответила Алина.

— Принято. Смотри. Вот, поехал против часовой. Всё рассчитано заранее.

Алина склонила голову набок.

— Тебе всё-таки удалось найти здесь что-то беспроводное. Признаю, впечатлил.

— Это только начало, — сказал Кирилл, — а сейчас будет самое интересное.

Он кивнул в сторону экрана.

— Попробуй теперь ты.

— Что попробовать?

— Создай поисковый запрос. Мысленно, без клавиатуры.

— Как?

— Просто пожелай этого.

— Ну, если ты прикальваешься...

Алина не договорила. В поисковой строке появились слова: «Хочу домой».

— Как это? — прошептала она. — Этого ведь не может быть.

— Но ты же видишь — это работает, — ответил Кирилл. — И не только это.

Можно погонять курсор по экрану, можно управлять пылесосом. Наверное, и ещё что-то можно, я пока не знаю.

Алина не ответила. Несколько минут она игралась с компьютером — открывала и закрывала окна, запускала и останавливалась приложения. Машина послушно выполняла все мысленные приказы. Последней командой было выключение; экран моргнул и погас. Алина повернулась к роботу-пылесосу.

— Стой! Остановись! Стоп!

Робот продолжал движение, никак не отреагировав на её слова.

— Не слушается! — пожаловалась Алина.

Кирилл пожал плечами.

— Видимо, у тебя ещё не все связи сформировались. Может, завтра получится.

— Какие связи?! — воскликнула Алина. — Ты о чём?! Что они с нами сделали?!

Алина нервно засмеялась.

— Что с тобой? — спросил Кирилл.

Девушка с трудом подавила смех.

— Знаешь, что самое забавное? Наши новые возможности — это же настоящее чудо. Но от этого чуда нет никакой практической пользы. Мои суперспособности просто дублируют то, что я легко могла бы сделать с клавиатурой. Зачем тогда они мне?

— Тебе, может, и не нужны, — ответил Кирилл, — у тебя ведь есть руки. А если их нет или они парализованы? Эта технология позволит паралитику управлять протезами,

подарит ему руки и ноги. Хотя вряд ли у наших кураторов столь гуманные цели — судя по тому, как они с нами обошлись.

— Ты считаешь, что это технология?

— Не магия же. И вряд ли биология. Я думаю, нам вживили какие-то продвинутые нейроимпланты. Чипировали, как подопытных крыс.

— Прямо в мозг?

— Да, скорее всего это инвазивный нейроинтерфейс.

Алина на секунду задумалась, потом отрицательно помотала головой.

— Нет, не может быть. Для этого же надо сверлить дырку в черепе. Шрам должен остаться, да и боль так быстро не прошла бы.

— Как быстро? — спросил Кирилл. — Я даже не знаю, сколько времени провёл в отключке. А про дырку — мало ли дырок в черепе? При лоботомии лобные доли отсекали, и никаких шрамов при этом не оставалось. К тому же сейчас, я читал, все схемы и датчики нейрочипов делают на подложке из мягкого силикона. Свёрнутые чипы вводят в череп через иглу, как инъекцию; а уже внутри они разворачиваются и закрепляются на поверхности мозга.

— Через глазницу? — ужаснулась Алина.

— Скорее снизу через шею. Возможно, там ещё остался след. Я посмотрю?

Он обошёл Алину и осторожно отодвинул рыжую косу. Не удержался и погладил тонкую шею. Алина дёрнулась и отстранилась.

— Ты что?!

— Хотел проверить, — попытался оправдаться Кирилл.

— А тебя не учили, что нельзя лапать девушек без разрешения?

— Но это же шея, — Кирилл окончательно смущился, — она же...

— Что «она же»?! Думаешь, шея не может быть эрогенной зоной?! Ты бы меня ещё за грудь схватил, проверяльщик хренов!

Лицо Кирилла побагровело; он опустил глаза, проклиная себя за спонтанную ласку.

— Извини! Клянусь, я больше никогда не дотронусь до тебя!

— Без разрешения, — уточнила Алина.

Кирилл удивлённо посмотрел на неё. Похоже, девушка уже не сердилась. Он открыл рот, но Алина опередила его.

— Ну-ка повернись!

Не дожидаясь ответа, она взяла его за плечи и развернула. Провела рукой по позвонкам, приподнимая волосы на затылке.

— Тоже ничего. Странно это. Ведь для того, что мы делаем, нужны очень сложные расчеты; такой калькулятор и на чипе не поместится, не говоря уж о том, чтобы пройти через иглу.

— Его же не обязательно вставлять в голову, — сказал Кирилл, — там достаточно иметь только датчики и простенький передатчик. А сам вычислитель может быть где-то рядом. Возможно, этажом выше. Он принимает наши сигналы, обрабатывает их и отправляет команды компьютерам, роботам-пылесосам и прочей технике. Если я прав, у нас очень локальные суперспособности, действующие только в пределах этого корпуса.

— А нам больше и не надо! — сказала Алина. — Наша цель — выбраться из этого места. Если наши способности помогут нам выйти из здания, то дальше мы обойдёмся и без них.

Кирилл с сомнением покачал головой.

— Робот-пылесос стену не пробьёт. А другой техники я здесь не видел.

— Ладно, — оборвала его Алина, — здесь нам больше ловить нечего. Пойдём ко мне, надо кое-что сделать.

— Пошепчемся в ванной? — спросил Кирилл.

— Нет. Если всё дело в чипах, мы можем больше не прятаться и не глушить свои разговоры. Скорее всего, наших вивисекторов интересует только одно — развитие наших

суперспособностей. На наши мысли и чувства им наплевать, а значит, им нет смысла подглядывать за нами и подслушивать нас. Неоправданная трата ресурса. Всё, что их интересует, они читают в логах своего вычислителя.

— То есть ты приглашаешь меня … позагорать вместе? — не поверил Кирилл.

— Именно. Но ты губу-то не раскатывай, раздеваться сегодня не будем.

— А когда будем?

— Ты неисправим, — вздохнула Алина. — Но сейчас ты мне нужен. Вчера прилетал дрон, и он меня заметил. А я, как дура, заметалась и не успела развернуть свой плакат; просто не была готова. Очень надеюсь, что сегодня он опять прилетит и прочитает мою просьбу о помощи. А ты мне поможешь и, если что, подстрахуешь.

Миновав длинный коридор, они зашли в комнату Алины. Девушка достала из-под кровати лист бумаги, свёрнутый в рулон, и передала его Кириллу. Тот развернул лист и прочитал: «Помогите!!! Нас похитили!!!»

— Неплохо, — одобрил Кирилл. — Коротко и сердито.

Они сели на кровать и стали ждать.

— Вижу! — заорал Кирилл. — Разворачивай!

Через секунду Алина уже стояла у окна. Дрон замер в отдалении, направив объектив на плакат. Вдруг откуда-то появилось целое облако минидронов. Рой замер перед окном, перестроился и сложился в весёлый смайлик.

— Он общается с нами! — закричала Алина и больно ткнула Кирилла локтем в бок.

— Да сделай ты уже что-нибудь, маг недоделанный!

Кирилл взмахнул руками, как будто собрался управлять роем. И вдруг понял, что Алина не шутит — она действительно верит, что он на это способен. А значит, он должен хотя бы попробовать.

Воздушный смайлик дрогнул, круг начал сужаться, а улыбка, наоборот, растягиваться всё шире. Дрон с минуту наблюдал за этим фокусом, потом развернулся и улетел. Рой последовал за ним.

Кирилл опустил руки. Алина потянулась к нему и поцеловала в щёку.

— Можешь ведь, когда захочешь!

29

После визита в «Автодор» Кудзу пропал. Послал Борису сообщение: «Ждите» и исчез — в сеть не выходил, на звонки не отвечал, дверь не открывал. Борис не находил себе места, всё валилось из рук. Второе сообщение пришло только через два дня. Оно было таким же лаконичным: «Жду».

Борис с Олей заехали за Матвеем и через полчаса они уже сидели на знакомой кухне. Стол был пуст, в этот раз Кудзу даже не стал ничего предлагать гостям. Борис понимал, что сейчас ему лучше помолчать, но не смог удержаться от упрёка, так долго вертевшегося на языке.

— Алексей, как ты мог! Мы же чуть с ума не сошли!

Кудзу пожал плечами.

— Я должен был всё проверить.

Матвей жестом остановил Бориса.

— Стоп! Давайте послушаем Кудзу. С самого начала и по порядку. Удалось ли найти у рекрутов общие признаки?

— Нет, — ответил Кудзу, — у них нет ничего общего. Это и есть тот главный признак, по которому их отбирали. Разнообразие. При опытах на людях это важно.

— Чёрт! — выругался Борис. — Я так и знал! И знал без всяких квантовых вычислений! Носитесь с этим суперкомпьютером, как с писаной торбой, а выхлоп у него нулевой!

— Не совсем, — возразил Кудзу, — всё-таки он нашёл ваших друзей.

— Как? — только и смог выдавить Борис.

Все молча уставились на Кудзу, ожидая продолжения. Тот не стал тратить время на эффектную паузу и продолжал тем же тоном:

— По трекингам машин «Инвесткома». В дни пропаж рекрутов отслеживались поездки по области, никак не связанные со сферой интересов компании. Я нашёл место, куда сходятся все пути.

Он сделал едва заметный жест рукой и на настенном экране с картой области замигала красная точка.

— Бывший санаторий «Пищевик». Расположен в сосновом лесу, до ближайшего посёлка двенадцать километров. Заброшен ещё в девяностых, пришёл в упадок и продан за бесценок компании ЗАО «ФРС». Как расшифровывается аббревиатура неизвестно, но это и не важно, компания липовая. Два сотрудника, уставной капитал десять тысяч.

— А кто настоящий хозяин — удалось выяснить? — спросил Матвей.

— Нет, к сожалению. Там прокладка через Кипр, документы недоступны.

— И ты молчал?! — возмутился Борис.

— Я хотел всё проверить, — повторил Кудзу. — Послал туда дрон.

— И что?

— Он упал. Не долетел даже до границы леса. Видимо, там какое-то подавление по частотам. Разбираться было некогда, и я послал второй дрон — без ручного управления, с заранее заданной программой. И повезло!

Картина на экране сменилась, появилось изображение наплывающего здания, стены, ряда зарешечённых окон и наконец девушки в окне.

— Алина! — воскликнула Оля.

Теперь и Борис узнал девушку. Её грудь была обнажена, но соски прикрыты аккуратными серыми квадратиками.

Матвей удивлённо посмотрел на Кудзу.

— Твоя цензура?

— Моя, — кивнул тот. — Позволил себе немного подредактировать ролик. Всё-таки это ваша подруга.

— Отличная работа! — похвалил Матвей. — Но ведь это было ещё позавчера? А что было дальше?

— Вчера я снова послал неуправляемый дрон, нацелив его на нужное окно.

Картина вновь сменилась, теперь вид знакомой комнаты занимал весь экран. Алина и Кирилл стояли у окна, глядя прямо в объектив камеры. На этот раз девушка была одета, затемнять ничего не пришлось. На плакате в её руках было написано: «Помогите!!! Нас похитили!!!»

— Так что же мы сидим?! — вскочил Борис. — Нужно немедленно послать туда группу захвата!

— Остынь! — оборвал его Матвей. — Какую группу? Нет у нас никаких групп, мы аналитики, а не силовики.

— Тогда надо идти в полицию! — не сдавался Борис. — Это же похищение! Состав преступления налицо!

Кудзу покачал головой.

— Не всё так просто.

30

Борис навис над КудЗу, упираясь кулаками в стол.

— А если им срочно нужна помощь?!

— А похоже? — ответил Кудзу вопросом на вопрос.

Оля прищурилась, рассматривая стоп-кадр на экране.

— Они не выглядят несчастными. У Кирилла, я бы сказала, очень довольная физиономия.

— И Алина прекрасно выглядит, — согласился Борис. — Но это не значит, что нам не надо торопиться.

— Прекрасно выглядит?! — вскинулась Оля. — На этом видео или на том, где она сиськами трясёт!?

Матвей поднял руки, призывая к тишине.

— Стоп, стоп! Оленька, успокойся, Алина не хотела соблазнить твоего парня. Подумай сама, как иначе она могла привлечь внимание случайно пролетающего мимо дрона? Алина молодец, не каждая девушка до такого додумается и на такое решится.

Борис нехотя сел, но кулаки не разжал.

— И всё-таки почему мы не можем обратиться в полицию? — спросил он. — У нас же теперь есть видео с призывом о помощи, они не смогут его игнорировать.

— Не всё так просто, — повторил Кудзу. — В этом месте действительно происходит что-то очень серьёзное. Соответственно, заказчики всё продумали и организовали на самом высоком уровне. И охрану объекта, и сопровождение похищений. Алине даже удалось уволиться дистанционно, хотя в её компании это не принято. От неё пришли смс-ки матери и всем знакомым, ни у кого не вызвавшие подозрений. Девушку пригласили на ролевую игру, обычное дело. Мать ещё могла бы что-то заподозрить, но — такое совпадение! — внезапно выиграла бесплатную путёвку в Египет. А самое интересное — я пытался найти, кто же дёрнул за эту ниточку, подстроив столь своевременный выигрыш — и не смог. По всему выходило, что это чистая случайность. Очень тонкая работа, почерк настоящих профессионалов.

— Они нашли мать Алины? — удивилась Оля.

— К сожалению, — ответил Кудзу.

— Но ведь в проект брали только одиноких! Почему же Алину не отсекли сразу?

— Видимо, в их выборке не хватало юной девушки. А время поджимало, пришлось брать, что есть.

— Это понятно, — сказал Борис, — юные девушки не лезут в такие авантюры. Им есть что терять, они переполнены энергией и надеждами.

Оля посмотрела на него с сожалением.

— Ничего-то ты не понимаешь. Просто Кирилл оказался лучше, чем мы о нём думали. Он не отсыпал в отдел анкеты девушек.

Кудзу кивнул, соглашаясь.

— А в итоге кураторы, видимо, поняли, что «юная» и «одинокая» — слишком редкое сочетание. Они выбрали Алину и организовали всё так, что её никто не будет искать. По крайней мере, месяц. Очень профессиональная работа, не стоит недооценивать исполнителей.

— К чему ты клонишь? — не выдержал Борис.

— К тому, что в этот проект вложены огромные средства. Организаторы всё предусмотрели, везде подстелили соломку. Уверен, что если полиция откроет дело о похищении, преступникам станет известно об этом сразу после нашего визита. Группа захвата найдёт лишь пустой корпус, а всех рекрутов вывезут неизвестно куда. Сейчас у нас, по крайней мере, есть одно преимущество — мы знаем, где они. Пойдём в полицию — лишимся и его.

— Кудзу прав, — сказал Матвей, — нам нужно всё сделать самим. Если полиция не сможет никого взять, они начнут копаться в том, что имеют. И сразу нароят материала на несколько статей. Съёмка с дрона чужой квартиры, вторжение в частную жизнь...

— Вот-вот! — подхватил Кудзу, — добавь к этому изготовление и распространение порнографии. Девушка хоть совершеннолетняя?

Все зашумели, пытаясь говорить одновременно. Матвей постучал по столу, призывая к тишине.

— Кто-то в полицейском управлении действительно мог вступить в преступный сговор, нельзя исключать такую возможность. Если в санатории никого не найдут, дело развалится, а нас обвинят в фальсификации доказательств. Но если нам удастся вытащить Алину и Кирилла, у нас будут живые свидетели — а от этого уже никто не сможет

отмахнуться. Управлению придётся рыть землю, слишком широкий резонанс будет от нераскрытия дела. К тому же так мы снимем и вопрос о получении доказательств. Согласны?

Борис недовольно нахмурился.

— Что надо сделать всем понятно. Ты лучше скажи, как это сделать.

— Пока не знаю, — ответил Матвей и повернулся к Оле.

— А что наш интуит думает об этом?

Оля внимательно посмотрела на Кудзу.

— Я не очень хорошо тебя знаю. Но мне кажется, то, что ты сейчас делаешь, тебе совсем не свойственно. Ты гонишь сплошной негатив — нельзя, не стоит, не будет. Но я уверена, что у тебя уже есть какой-то позитивный план. Так поделись, скажи, что нам надо делать.

Кудзу развёл руками.

— От интуита ничего не скроешь! Но я и не пытался, просто Борька сбил меня со своей полицией. Давайте продолжим.

Он щёлкнул пальцами, и картинка на экране ожила. Рой мини-дронов подлетел к окну и выстроился в весёлый смайлик.

— Я хотел послать им сигнал — мы о вас помним, мы работаем над вашим освобождением. Связь, конечно, односторонняя, но это всё же лучше, чем совсем без связи.

— Разумно, — согласилась Оля, — но чем это нам поможет?

— Не торопись, — ответил Кудзу, — сейчас начнётся самое интересное. Смотрите!

Воздушный смайлик на экране дрогнул, круг начал сужаться, а улыбка, наоборот, растягиваться всё шире.

— Этого не было в программе, это он ими управляет, — Кудзу указал на Кирилла, диригирующего роем.

— Не может быть! — выдохнул Борис.

31

Все молчали, пытаясь хоть как-то объяснить себе увиденное. Кудзу усмехнулся.

— У тебя есть другие версии? Может быть, рой дронов обрёл сознание и стал самостоятельно управлять своим движением?

— Кто-то мог перехватить управление, — возразил Борис, — та же охрана, например.

— Тогда придётся признать, что они перехватили управление не только дронами, но и Кириллом. Посмотри какой синхронизм.

Кудзу вновь запустил последний ролик. Действительно, пассы Кирилла поразительно совпадали с изменением смайлика.

— Хорошо, — нехотя согласился Борис, — давай примем такую версию. Что нам это даёт?

— А ты не понимаешь? — вмешалась Оля. — Мы пошлём туда ремонтных дронов, Кирилл возьмёт управление и разблокирует окно. А потом дроны поведут их прямо к нашей машине.

Кудзу довольно улыбнулся.

— Умница! Ты всё понимаешь с полуслова. В реальном времени управлять дронами отсюда невозможно — все разрешённые частоты глушатся, а левые быстро отследят. И программно нацелить их точно на окно я не могу, слишком большое расстояние. Но если Кирилл сможет перехватить управление, это решит проблему.

— И мы будем видеть всё в реальном времени? — уточнила Оля.

— Разумеется! Следящий дрон будет висеть невдалеке.

— Отлично! — сказал Матвей. — Только выбери программу с расширенными возможностями распознавания, чтобы могла читать по губам и сразу озвучивать. Это может понадобиться.

— Обижаешь! — ответил Кудзу. — Я другими и не пользуюсь.

— И ещё учти, — добавил Матвей, — работать будем из нашего микроавтобуса.

Аппаратура должна быть мобильной и устойчивой к тряске.

Кудзу гордо вскинул голову.

— Я ваш институт когда-нибудь подводил? А вот вы меня...

— Ладно, ладно, — торопливо сказал Матвей, — всё понял, с советами не лезу.

Расскажи какой у тебя план.

Кудзу увеличил фотографию и указал курсором на угол окна.

— Смотрите, решётка крепится накладными скобами. Фиксируется шурупами по бетону с шестигранной головкой. Снаружи решётку можно снять, используя отвертку с внутренним шестигранником. Пошлём туда ремонтные дроны...

— Дрон не потянет! — не выдержал Борис. — Мощи не хватит!

— Хватит! — возразил Кудзу. — Если четыре ремонтных дрона выстроятся в линию и состыкуются, хватит даже с запасом. Расчёты показать?

Борис махнул рукой.

— Не надо, верю. Но как Кирилл догадается, что дроны нужно состыковать? Ты, похоже, его переоцениваешь.

— От него не потребуется ничего сложного, — ответил Кудзу. — Дроны подлетят к окну уже состыкованными. Ему нужно будет только подвести отвёртку к проушине, насадить шестигранник на головку и вращать систему дронов вокруг оси. Надеюсь, ему хватит ума вспомнить, в какую сторону выкручиваются шурупы.

— Слишком много допущений, — с сомнением сказал Матвей. — Но, похоже, других вариантов у нас не будет. Давайте работать. Завтра с утра...

— Почему не сегодня? — перебила Оля. — До вечера ещё много времени.

Кудзу покачал головой.

— Я третий день наблюдаю за этим окном. По утрам Алина всегда на месте, а по вечерам — когда как.

— Так было раньше, — ответила Оля. — Но после твоего смайлика, я уверена, они оба будут сидеть там безвылазно.

32

Оля оказалась права — Кирилл и Алина были на месте. Они сидели на кровати, замерев в напряжённом ожидании. Увидев дроны, вскочили, как по команде, и кинулись к окну.

— Ремонтники! — восхликал Кирилл. — Нам действительно прислали помошь! А что это у него? Отвёртка?

— Сейчас узнаем.

Алина открыла окно, потянув створки на себя, затем просунула между прутьями решётки руку с карманным зеркальцем. Бегло осмотрела крепления и сказала:

— Решётка держится на винтах. Ты должен насадить отвёртку на головку и проворачивать дроны, пока винт не выпадет. Сможешь?

Кирилл взял у Алины зеркальце и осмотрел крепления.

— Попробую.

Он посмотрел на ремонтников, сцепленных в одну линию. Внезапно конструкция распалась, и дроны замерли перед окном.

— Что ты делаешь?! — Алина впилась ногтями в ладонь Кирилла.

— Не знаю, — растеряно ответил он, — что-то не получается.

Ремонтники развернулись и полетели к лесу. Алина прилипла к решётке и крикнула в сторону наблюдающего дрона:

— Завтра! Прилетайте завтра! Завтра у него всё получится!

— Они тебя не слышат, — сказал Кирилл.

— Прочитают по губам.

Кирилл сел на кровать и замер, закрыв лицо руками. Он не мог понять, почему дроны, ещё вчера такие послушные, сегодня отказались подчиняться его приказам. Алина пошуршила чем-то, затем подошла к нему и потянула за руку.

— Пойдём!

— Куда?

— В игровую. Надо проверить твои способности.

Кирилл безвольно поплыл за подругой. Алина подвела его к информационному компьютеру и усадила в кресло.

— Повтори, что ты делал.

— Что?

— Запусти поиск моих фотографий. Только на этот раз совсем без рук.

Кирилл попробовал сосредоточиться. Задание было несложным — открыть поисковик и ввести строку: «Алина Новикова фото». С этим он справился быстро и уже потянулся к клавиатуре, но Алина остановила его.

— Я сказала — без рук!

Кирилл послушно откинулся в кресле. В поисковой строке появилось новое слово: «голой».

— Даже так? — насмешливо спросила Алина.

Кирилл беззвучно застонал. Девушка вконец измучила его, терять было уже нечего. Он встал и посмотрел на неё сверху вниз.

— Да, даже! Но это же естественно, чёрт возьми! Ты и сама это видишь, не можешь не видеть! Что тогда не так?! Чем ты ещё недовольна?!

Алина усмехнулась одними губами.

— Девушки в таких случаях говорят: «Проще отаться, чем объяснить». Пойдём, кавалер!

Мысленной командой она выключила компьютер, затем взяла Кирилла за локоть и потянула за собой. Завела в свою комнату, заперла дверь и задвинула шторы.

— Так сильно меня хочешь?

— Ты же сама знаешь, — процедил Кирилл сквозь стиснутые зубы.

— Знаю, — ответила Алина и с силой толкнула его на кровать.

33

Кирилл упал на спину и Алина села ему на бёдра. Не плюхнулась, как корова, но аккуратно присела, чуть приподняв короткую юбочку. Кирилл почувствовал шевеление в штанах и сглотнул; он не представлял, чего можно ждать от этой странной девчонки. Алина погладила его по щеке, выпрямилась и стащила майку через голову. Перед глазами Кирилла качнулись небольшие груди с напряжёнными горошинами сосков.

— Помнишь, ты обещал, что больше никогда не дотронешься до меня?

— Да, — шёпотом подтвердил Кирилл, — без разрешения.

Его голос внезапно просел, воздуха не хватало.

— Я разрешаю, — прошептала Алина.

Руки Кирилла легли на грудь девушки. Алина вздрогнула и откинула голову назад.

— Какая же она красивая, — подумал Кирилл, — это не всегда бросается в глаза, но сейчас она действительно прекрасна.

Его пальцы чуть подрагивали; казалось, он никогда не сможет оторваться от этой нежной упругой плоти. Но уже через минуту его рука скользнула по ноге девушки, забираясь ей под юбку. Прохладное бедро, нежная складочка, гладкий лобок... Трусиков на Алине не было.

— Когда же она успела их снять? — поразился Кирилл. — Или, издеваясь надо мной в игровой, она уже знала, к чему это приведёт? Скорее всего, так оно и было. Не удивлюсь, если у неё и презерватив уже где-то под рукой.

Не меняя позы, Алина расстегнула юбку и стащила её через голову. Кирилл скосил глаза — лобок девушки действительно был чисто выбрит. Ожидание становилось невыносимым; Кириллу казалось, что он может кончить, даже не начав.

— Подожди, — прошептал он, отодвигая девушку.

Приподнял таз, рывками стащил джинсы вместе с трусами, сбросил на пол ненужные тряпки и замер в ожидании. Алина снова оседлала его, помогла стянуть футболку. Затем прохладными пальцами взяла горячий член, натянула на него резинку и направила прямо к цели — в узкое, тёплое и влажное. Слегка покачнулась вверх-вниз, как бы примериваясь. Кирилл застонал.

— Поехали! — скомандовала Алина.

Кирилл задёргался — иногда синхронно с девушкой, иногда в противофазе. Вновь застонал, изливаясь и судорожно прижимая к себе упругую попку. Надолго его, конечно, не хватило, слишком напряжённым было ожидание.

— Ничего, — подумал он, — второй раз всё пройдёт как надо. Ей понравится.

Алина соскользнула с него и легла рядом. Кирилл обнял её, ткнулся носом в шею где-то под ухом. Втянул воздух, вдыхая знакомый запах, и прошептал:

— Мне кажется, я влюбился.

— В кого? — спросила Алина.

Кирилл слегка отстранился и заглянул ей в глаза.

— Ты её не знаешь.

34

Кирилла разбудил солнечный луч, пробившийся сквозь неплотно закрытые шторы. Алина лежала рядом, приоткрыв рот и чуть слышно посапывая. Стارаясь не разбудить подругу, Кирилл поднялся, натянул трусы и, краудучись, направился в туалет. Вернувшись, он сел на кровать и осторожно стянул простыню со спящей девушки. Полюбовался изгибами юного тела, осторожно провёл пальцем по плечу, груди. Прикоснулся к розовому соску и задохнулся от нахлынувшего желания.

Алина открыла глаза, нахмурилась и оттолкнула его руку. Завернулась в простыню и села, прижавшись спиной к стене.

— Отвернись! Мне надо одеться.

Ничего не понимая, Кирилл вновь потянулся к Алине, но та стукнула его по рукам.

— Ты забыл, что мне обещал?

— Да, но вчера... — начал Кирилл.

— Вчера было вчера, — перебила его Алина.

Совсем недавно Кириллу казалось, что он начал её понимать. Но миг близости прошёл; она снова далека и абсолютно непостижима.

— Да что с тобой не так?! — взорвался Кирилл. — Зачем ты всё время меня мучаешь?! Если не подхожу — так и скажи! И закончим на этом.

Алина опустила глаза.

— Я этого не говорила.

— А что тогда?! — Кирилл всё никак не мог успокоиться. — Объясни дураку — что у нас вчера было?! Это было ошибкой? И у нас с тобой больше ничего не будет?

— Я этого не говорила, — повторила Алина.

Кирилл молчал, ожидая ответа. Алина плотней завернулась в простыню и, наконец, посмотрела ему прямо в глаза.

— Всё у нас будет — если ты сам этого захочешь. Но не здесь. Это очень плохое место, ничего хорошего здесь получиться не может. Потерпи немного. Вот выйдем на свободу — и начнём всё сначала. Пригласишь меня на свидание, подаришь цветы. Хотя какие цветы! Не нужны мне цветы, просто приходи. Я буду ждать.

Кирилл не знал, что ответить своей девушке. В голове крутились лишь какие-то нелепые оправдания. Что его дебют оказался таким блёклым, потому что она истомила его

мучительным ожиданием, что он может выступить гораздо лучше. Но он сам понимал, насколько жалко это прозвучит. Нужные слова не находились, и он сказал самое простое:

— Я приду.

— Буду ждать, — повторила Алина.

Она встала, придерживая простыню на груди, собрала разбросанную одежду и закрылась в ванной. Включила душ — Кирилл слышал, как струи застучали по эмали. Дверь Алина не заперла, но после недавнего отпора он не рискнул войти к ней.

Солнце уже поднялось довольно высоко. Кирилл подошёл к окну, раздвинул шторы и распахнул полуоткрытые створки. Затем неторопливо оделся, разгладил пятерней волосы и стал ждать. Через несколько минут Алина вышла из ванной, и Кирилл вновь загляделся на неё. Свежее лицо, толстая рыжая коса, короткая юбочка. Девушка поймала его взгляд и улыбнулась.

— Нравлюсь?

— А сама-то как думаешь? — ответил Кирилл вопросом на вопрос.

— Ты особо не заглядывайся, — предупредила Алина, — нам нужно не пропустить дроны.

— Думаешь, прилетят?

— Сто процентов!

Она села на кровать и указала Кириллу на место рядом с собой. Но сесть он не успел.

— Дроны! — закричала Алина. — Давай, родной, действуй!

Кирилл увидел подлетающую связку ремонтников и слегка изменил их траекторию. Дар снова работал. Алина распахнула окно и протянула Кириллу карманное зеркальце.

— Главное — не торопись!

Дроны уже подлетели к окну и замерли в ожидании. Кирилл просунул зеркальце между прутьями решётки и плавно подвёл отвертку к головке шурупа.

— Есть!

Он крутанул рукой, и связка ремонтников стала вращаться, как будто повинуясь его движениям. Через минуту первый болт выпал на траву перед окном. За ним последовали и остальные. Кирилл качнул решётку, и она поддалась.

— Помогай! — крикнул он Алине.

Вдвоём они втащили выпавшую решётку в комнату.

— Повезло, что у нас первый этаж, — сказал Кирилл.

Он спрыгнул вниз и протянул руки, подхватывая Алину. Следящий дрон развернулся и полетел в сторону леса, беглецы бросились за ним. Через четверть часа они вышли на просёлочную дорогу. Впереди стоял микроавтобус, рядом маячила знакомая фигура.

— Это Борис! — узнал друга Кирилл. — Алька, у нас всё получилось!

35

Заметив беглецов, водитель завёл мотор. Кудзу послал дронам команду вернуться на базу, убрал ноутбук в сумку, вышел из салона и усёлся в кресло рядом с шофером. Борис помахал друзьям, призывая поторопиться, сдвинул дверь минивена до упора и скрылся внутри.

Кирилл заглянул в салон. Два дивана-трансформера стояли напротив друг друга; на одном сидела Оля, на другом Матвей и Борис. Кирилл пропустил Алину вперёд, затем вошёл сам и усёлся рядом с подругой.

Как только дверь захлопнулась, микроавтобус тронулся с места. Оля наклонилась к Алине и взяла её за руки.

— С вами всё в порядке?

— В полном, — улыбнулась Алина. — Посмотри на Кирюшу — после похищения он стал гораздо счастливее. Разве не заметно?

Кирилл демонстративно отвернулся и протянул руку:

— Боря, можно твой телефон?

Борис вынул трубку, разблокировал её и протянул Кириллу. Тот сосредоточенно уставился на экран, морщась и шевеля бровями. Не добившись никакого эффекта, вернул телефон и повернулся к Алине.

— Не работает! Я был прав — наши суперспособности действуют только на территории корпуса.

— А можно подробнее про суперспособности? — попросил Борис, пряча телефон.

— Как ты смог управлять дронами?

— Технически ими управлял не я, — ответил Кирилл. — Мы думаем, что нам имплантировали внутричелюстные чипы с нейродатчиками и слабым передатчиком. Чип передаёт сигналы с коры мозга на сервер, тот обрабатывает сигналы и даёт команды устройствам с беспроводным управлением. Кажется, этой теории ничего не противоречит.

Борис удовлетворённо кивнул.

— Примерно так я и думал. Но вот чего я не понимаю — почему вчера у тебя ничего не получилось, а сегодня всё вышло? Ведь вроде условия были те же, ничего не поменялось?

— Я и сам не понимаю, — признался Кирилл. — Вчера я был уверен, что сервер блокирует все непонятные команды. А сегодня даже не знаю, что и думать.

— Зато я знаю, — вмешалась Алина.

Она шепнула что-то на ухо Оле, и обе прыснули, не в силах сдержать смех. Борис обиженно сдвинул брови.

— Девчонки, ну колитесь уже. Хватит издеваться.

Алина сделала серьёзное лицо, но не выдержала и снова прыснула.

— Вчера Кирюша не смог открыть выход, потому что он не хотел никуда выходить.

— Что за бред! — возмутился Кирилл. — Я хотел выйти! Я старался!

— Старался, — согласилась Алина. — Но не хотел. Потому что ты на меня запал. И тебе было хорошо со мной. Там. Понял? Причина твоей неудачи в том, что тебе было хорошо там. А как будет на воле — было неясно.

Кирилл молчал, закусив губу. Борис подался вперёд, боясь пропустить хоть слово.

— И что же изменилось со вчерашнего дня?

— А ты не догадываешься? — спросила Алина. — Кирюша был слишком напряжён, он уже готов был взорваться. Я сняла это напряжение. И пообещала, что следующий раз будет только на воле. На воле, и никак иначе. Вот он и захотел вырваться.

Кирилл, весь красный, уставился в пол.

— Так ты со мной... Только из-за этого?

Алина удивлённо посмотрела на него.

— Ты в самом деле так думаешь? Ты что, вчера совсем ничего не почувствовал?

Оля легонько похлопала её по руке.

— Не удивляйся, они действительно этого не чувствуют. Даже самые лучшие из них. Всё приходится объяснять словами.

Алина обиженно выпятила нижнюю губу.

— Если все мужики такие, то я, пожалуй, стану лесбиянкой!

Кирилл вздрогнул.

— Она шутит! — успокоила его Оля.

— Шучу! — подтвердила Алина. — Ну что ещё тебе надо объяснить словами? Ты мне нравишься. Я хочу быть с тобой. И я не отказываюсь от своих обещаний.

Она обняла Кирилла за шею, притянула к себе и поцеловала в губы.

— Эй! Харэ целоваться! — воскликнул Борис. — Мы тут серьёзные вещи обсуждаем!

Алина отпустила шею Кирилла, но взяла его руку и положила её себе на бедро.

— Так лучше?

— Более-менее, — буркнул Борис.

Алина фыркнула и показала ему язык.

— Не обращай внимания, — сказала ей Оля, — парни все такие. Ничего не понимают. Давай лучше поговорим о насущном. Пока всё не закончится, домой тебе лучше не возвращаться. На первое время мы сняли вам две квартиры; но мне кажется, что вам хватит и одной. Я права?

Кирилл с надеждой посмотрел на Алину. Та многозначительно помолчала, делая вид, что раздумывает; потом кивнула.

— Вот зачем была эта пауза? — спросил Борис. — Чтобы помучить?

— Не бери в голову, — ответила Оля, — это женское.

36

В салоне микроавтобуса царило нервное веселье; друзья пересмеивались, беззлобно подкалывая друг друга. Больше всех доставалось Кириллу, но он, кажется, и не был против. Утреннее напряжение постепенно отступало и начинался откат.

Матвей не принимал участие в этой игре. Он смотрел в окно, обдумывая услышанное. Алина наклонилась вперёд и поводила ладонью перед его глазами, привлекая внимание.

— А ты что такой смурной? У нас же всё же получилось! Радоваться надо!

— Новые данные — новые проблемы, — ответил Матвей. — Вчера я думал, что после вашей демонстрации меня уже ничто не сможет удивить. Но у вас получилось.

— У Кирюши получилось, — поправила его Алина.

— Да, — согласился Матвей, — и поэтому давайте проясним всё прямо сейчас, по горячим следам. Кирилл, ты хочешь сказать, что вчера твои команды были сознательными и чётко артикулированными — и всё равно ничего не вышло?

— Именно, — подтвердил Кирилл, — но я не понимаю — почему.

— Чего же тут понимать, — вмешалась Алина, — просто ты не хозяин своему бессознательному.

— В смысле? — не понял Кирилл.

— В прямом! — ответила Алина. — Ты можешь управлять беспроводными устройствами, но только они не всегда будут выполнять твои команды. А иногда будут делать и совсем иное. Но тут не ты один, тут все прокололись, кто занимался проблемами ментального управления. Все были уверены, что это будет сознательное управление, что дело за малым — команды формализовать да сигналы мозга откалибровать. А вышло немного иначе.

— Но как же так? — не поверил Кирилл. — Была же целая программа по созданию искусственных конечностей. Помнишь, Илон Маск говорил, что даст согласие на чипирование своего ребёнка, если тот сломает шею? Не могли же все они ошибаться!

— Ещё как могли, — сказала Алина, — и твой вчерашний опыт очень убедительно это доказывает.

— Что доказывает?! — Кирилл повысил голос. — У меня же был только один сбой, всё остальное получалось с первого раза. Отлично получалось, между прочим. И у Маска, я знаю, были опыты по управлению...

— Какие опыты?! — перебила Алина. — Шахматы на доске переставлять или курсором по экрану елозить? Так бессознательное против этого возражать не будет, для него эти курсоры фиолетовы. Но если тебя сконнектят с манипулятором, который может пешки по доске двигать, а может мне под юбку залезть — уверен, что сможешь управлять им сознательно?

— Пьяная гайка резьбе не хозяйка, — глубокомысленно изрёк Борис.

— Точно, — согласилась Алина, — только в нашем случае это была не Гаечка, а Дейл со своим чипом.

— Шуточки у вас сегодня ниже плинтуса, — сказала Оля. — А вопрос, между прочим, очень серьёзный. Это ведь ещё один аргумент против наличия осознанной свободы воли.

— Да вы что, сговорились?! — возмутился Кирилл. — Вот же она, моя свобода воли!

Он поднял руку и повертел кистью.

— Видите? Я могу шевелить пальцами по своему желанию. Могу обнять тебя, — он посмотрел на Алину и осторожно приобнял её за талию. — Моя свобода ограничена лишь твоими запретами.

— Дева тешит до известного предела, — процитировал Борис, — дальше локтя не пойдёшь или колена...

— Кончай! — оборвала его Оля. — Это уже не смешно.

— Да, завязывайте уже! — поддержал её Кирилл. — Для вас это абстрактные рассуждения, а я чувствую всё изнутри. Я сознательно управляю своими руками, в этом вы меня не переубедите. И так же сознательно я управлял вашими ремонтниками. Вообще не вижу разницы.

— Ага, особенно вчера, — съязвил Борис.

— Понимаешь, Кирюша, — сказала Алина, — сейчас ты сознательно управляешь своими пальцами, посылая им сигналы через нервы. И поэтому ты скромно обнимаешь меня за талию. Но если бы ты посыпал пальцам сигналы через свой нейроинтерфейс, то, скорее всего, ты бы сейчас лапал меня за грудь. И поверь, для меня разница есть.

37

Кирилл скривился как от удара.

— Ты издеваешься?!

Алина покачала головой.

— Нет, я серьёзно. И я совсем не хочу тебя обидеть, честное слово. Просто мы с тобой оказались... как бы поточнее выразиться... в зоне повышенной открытости. Когда потаённые желания уже нельзя скрыть. Да ты и сам должен это знать; вспомни хотя бы, как ты набирал поисковый запрос обо мне.

Кирилл вспомнил и от смущения закусил губу. Алина продолжила.

— Гипотеза об отсутствии свободы воли предполагает, что все как-бы-сознательные действия на самом деле являются бессознательными, а сознание легализует их уже постфактум. Просто временные задержки при этом настолько малы, что мы не различаем эти процессы. Отсюда и иллюзия свободы воли. Но разница во времени, сколь бы малой она ни была, всё же есть. И как раз в эту дельту вклинились наши нейрочипы.

— Ты хочешь сказать, что сознательные команды отстают от бессознательных? — спросил Борис. — Как в экспериментах Либета?

— Конечно. Совсем немного, но всё же отстают. Для нас это мгновение неуловимо, но для электроники это интервалы огромного размера. Если бессознательная команда была подана, то именно она и поступает на обработку и выполнение. А следующая за ней сознательная команда или легализует её, или игнорируется.

— Круто! — восхищённо выдохнул Борис. — Это действительно всё объясняет.

Он перевёл взгляд на Олю и не смог сдержать улыбки.

— А что ты скажешь? Какие ассоциации?

Оля прикрыла глаза, как будто вглядываясь в себя.

— Знаете, в детстве я любила сказки про волшебников, творящих чудеса. Но мне всегда казалось, что волшебные палочки, кольца и прочие магические артефакты — это голимое читерство, удел профанов. Настоящие волшебники должны управлять стихиями без этих костылей, одной лишь силой мысли. Но получается, что и они мастера только фокусы показывать. А в серьёзном деле у них в любой момент всё может пойти через задницу.

— Скорее через передницу, — поправил Борис. — Но по сути ты права — «Сделать хотел грозу, а получил козу». Результат непредсказуем. Всё как у нас.

— Подождите, — вмешался Кирилл, — что значит «непредсказуем»? Ведь тогда получается, что все программы по разработкам «умной руки» заранее обречены? Она будет неуправляемой?

— Не совсем, — ответила Алина, — будет она управляемой, но только в определенном классе задач.

— Значит, всё, что мы пережили, было напрасно?! — Кирилл никак не мог успокоиться. — Нам залезли в череп, подключились прямо к мозгу. Я-то надеялся, что риск оправдан, что мы действительно открываем людям какие-то новые перспективы. А получается, что вся наша суперсила пригодна лишь для дешёвых фокусов!

— Отрицательный результат — тоже результат, — возразил Борис. — Вы сделали больше, чем от вас ожидали — нашли критическую уязвимость технологии, её ахиллесову пяту. Только представь, отладили бы управление на курсорах и шахматах, а потом приспособили бы такую систему для управления боем. Её же именно для этого и готовили, ваши кураторы к альтруизму явно не склонны. В итоге получили бы они идеальную вундервафлю, которая на тренажёрах мгновенно поражает всех врагов. А на поле боя то заедает, то подпрыгивает, то в своих пуляет.

— Почему в своих? — не понял Кирилл.

— Потому что идеальный солдат должен бояться своего фельдфебеля больше, чем вражеской пули, — пояснил Борис. — Так что не прибедняйся, вы можете гордиться своей работой.

— И потом, — добавила Алина, — «умную руку» никто не собирается списывать. Её можно использовать практически везде, где цена ошибки приемлема — а это море возможностей. На войне, конечно, не получится; но согласись — это ведь к лучшему. Не хватало нам ещё моральных проблем. Главное — правильно определить область ответственных задач, где применение нейроинтерфейсов не рекомендуется.

Кирилл сморщил лоб, пытаясь понять подругу.

— Не рекомендуется или не допускается?

— Не рекомендуется, конечно, — ответила Алина. — Если сильно припрёт и других вариантов не останется, придётся использовать эту технологию. Но только доверия ей никогда не будет. Потому что бес — в операторе. И этот бес — бессознательное.

Завершая фразу, Алина стукнула себя кулаком по бедру, как бы придавая своим словам дополнительный вес. Матвей одобрительно кивнул и несколько раз хлопнул в ладоши.

— Браво! Отличная работа, впечатлён. Алина, ты не хочешь присоединиться к нашей команде?

Все притихли, ожидая ответа. Алина поочерёдно оглядела присутствующих, как будто решение требовало времени. Наконец спросила:

— А Кирюшу возьмёте?

Матвей с сомнением посмотрел на Кирилла.

— Разве что под твою ответственность. Ты за него ручаешься?

Алина вновь выдержала эффектную паузу. Наконец сказала:

— Посмотрю на его поведение.

Кирилл покраснел и отвернулся. Буркнул сквозь зубы:

— А меня вы спросили?

— У тебя же всё на лице написано! — ответила Алина.

Затем склонилась к его уху и прошептала:

— Всё, что я обещала, остаётся в силе. Уже сегодня.